

Анна Одувалова

Горячая афера

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Горячая афера

Анна Одувалова

Горячая афера

«АЛЬФА-КНИГА»

2015

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Одувалова А. С.

Горячая афера / А. С. Одувалова — «АЛЬФА-КНИГА»,
2015 — (Горячая афера)

У нее множество имен и масок. Она не верит никому и сама врет постоянно. Ее прельщает лишь блеск драгоценных камней и магия произведений искусства, созданных великими мастерами. Она – мошенница, которая привыкла работать в одиночку и ни от кого не зависеть. Он – Танир ри Аргос, и сложно отыскать более принципиального и опасного Высшего в Перегрийской империи. Его боятся и им восхищаются, он берется расследовать те преступления, перед которыми у других опускаются руки. Он не знает пощады и ни за что не преступит закон. Что будет, когда судьба сведет этих двоих вместе? Станет ли честной мошенница, вступит ли на скользкий путь тот, кого называют правой рукой главы департамента контроля за государственными ценностями? Или они оба снова наденут маски... ведь на кону честь Перегрийской империи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Одувалова А. С., 2015
© АЛЬФА-КНИГА, 2015

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Одувалова

Горячая афера

Пролог

– Ты понимаешь, чем это чревато для империи?

Доменуc¹ Алон ри Трантей, глава департамента контроля за государственными ценностями, потрясал папкой с документами, зажатой в пухлой руке. Ри Трантей был толст, страдал одышкой и обладал донельзя скверным характером, который изо дня в день приходилось терпеть его подчиненным. Тройной подбородок главы департамента подрагивал и напоминал пудинг.

Танир ри Аргос тяжело вздохнул, вытер лицо кружевным надушенным платком, делая вид, что промокает пот со лба, на самом же деле избавлялся от последствий начальственного ора. Брызги слюны разлетались метра на три. Даже недавно заступившая на работу тонкая, словно лань, ясноокая рина² Анабель, прикрывшись веером, вскочила со стула и прижалась к стене, видимо, прикидывая, как бы побыстрее сбежать с поля боя.

Ее высокая молочно-белая грудь колыхалась в вырезе слишком откровенного для работы декольте. Платье – алое, с серебряной отстрочкой, – было подобрано специально для Танира, и он это знал, но ничего поделать не мог. Ни осадить юную охотницу за перспективным женихом, потому что ничего предосудительного она не делала; ни откликнуться на откровенный призыв, читающийся в голубых, с поволокой глазах, так как непосредственный начальник – глава департамента – был категорически против служебных романов. Это условие было прописано во всех трудовых договорах. Правда, подчиненные данное требование обходили, а то и вовсе игнорировали. Все, но не Танир. Он чтит закон даже в мелочах, да и не нравилась ему рина Анабель. Из нее не получилось бы хорошей любовницы – слишком напориста и глупа, а стать женой она не могла и подавно. Во-первых, Танир не хотел жениться, во-вторых, Анабель не относилась к Высшим³, что делало брак неравным, следовательно, невозможным.

Впрочем, пожалуй, он бы не отказался подойти к рине Анабель сзади, когда она, наклонившись, изучает документы, скользнуть языком по шее и нежно прикусить бледную кожу в изгибе плеча. Наверное, и рина не была бы против... Судя по жарким взглядам – нет, изогнула бы по-кошачьи спину, прикрыла глаза и обмякла в руках. Охотницы за мужьями податливы, послушны и готовы сделать все ради призрачной и часто неосуществимой мечты. Их можно брать, не целуя в губы и не заглядывая в глаза. Нетерпеливо задрать юбки и войти сзади жестко, захлебываясь собственным рыком и шалея от податливой мягкости тела и стонов, которые могут не быть отражением истинных чувств, но разве это важно....

– Танир!

Начальник завопил еще громче, Танир вздрогнул и смущенно кашлянул, не понимая, что на него нашло. Наверное, стоило наконец вспомнить о постоянной любовнице, с которой из-за свалившихся дел он не виделся уже неделю. Магвизор, сделанный из чистейшего стекла, задрожал на бронзовом постаменте. В глубине плоского и круглого, словно блюдо, изобретения одного из величайших магов прошлого столетия за клубился туман. Анабель, как и положено прилежной младшей помощнице, подскочила к магвизору и провела над ним рукой – магические вещи требуют бережного обращения, поэтому средства связи с внешним миром

¹ **Доменуc** (жс. р. домена) – владетель. Аристократ, владеющий землей (доменом).

² **Рин** (жс. р. рина) – одно из обращений к простолюдину.

³ **Высшие** – представители аристократии, наделенные сильным магическим даром.

в кабинете начальника департамента часто выходили из строя или просто начинали сбоить и реагировать на вопли хозяина кабинета.

– Ты вообще меня слушаешь?

Видимо, нет. Танир постарался сделать как можно более внимательное лицо и сурово кивнул, демонстрируя рвение и заинтересованность, хотя мыслями все еще был с роскошным телом рины Анабель.

– Слушаю.

– До саммита осталось всего две недели. За это время проблема должна быть решена! Ясно?

– Не совсем... – Настроение стремительно портилось. Не радовал даже тот факт, что сегодня должны были доставить сделанную на заказ ярко-красную платформу на воздушной подушке. – Как вы прикажете осуществить задуманное?

– Это твоя задача, а не моя. Вот держи!

Пухлая папка наконец-то упала на стол.

– Что это? – Танир не спешил ее открывать, смотрел безразлично, словно на гадюку, подложенную недрюгом.

– Это группа поддержки, если хочешь. Впрочем, если не хочешь, это не меняет дело.

– Я буду работать не один?

В голосе прозвучало недовольство. Танир был одиночкой и не любил командную деятельность. Хотя по долгу службы и научился находить общий язык с любыми людьми, но удовольствия от этого не испытывал. Он, подозревая самое неприятное, открыл папку и замер. На породистом лице застыло странное, немного испуганное выражение.

– Взять в помощники воровку и мага-взломщика? – Он сглотнул и снова перебрал несколько листов плотной бумаги, словно надеялся, что информация, содержащаяся в документах, внезапно исчезнет. – Да я и того и другую ловил по несколько раз.

– И они сбегали, – справедливо заметил ри Трантей. – Мне кажется, это лучшая из возможных рекомендаций.

Танир задумался, с неохотой признавая правоту своего начальника. Безусловно, для того, чтобы не посрамить честь Перегрийской империи и решить проблему к обозначенному сроку, придется извернуться, и арсенал привычных, одобренных законом и не раз опробованных методов в данной ситуации не сработает.

– Тогда... – Ри Аргос на секунду замолчал. – В этой папке не хватает еще одного личного дела. Без него команда не будет полной.

– И какого же?

– Мне нужна мошенница.

– Это уж организовывай сам. – Глава департамента махнул пухлой, униженной перстнями рукой. – Воровка и маг будут у тебя завтра к обеду. Сделай все быстро и хорошо и тогда сразу же вернешься к своей привычной черно-белой жизни. Хочешь, можешь сегодня добыть себе мошенницу. Если, конечно, сумеешь.

– Сумею. – Танир хитро улыбнулся, и в его глазах зажегся азартный огонек. – Вечер длинный.

Часть первая

Ожерелье страсти

Сумерки крались по шумным улицам благословенного города Новартуса – культурной столицы Перегрийской империи. Утопали в густой темноте старинные особняки, нависающие над узкими каналами. В высоких окнах, выходящих на центральную улицу города, горел свет – сильные мира сего, казалось, никогда не спят. Дурманяще пахла рано распустившаяся акация. Музыкальные фонтаны, подсвеченные этим вечером нежно-лиловым, пели о скором лете – времени, когда Новартус оживал и наполнялся многочисленными гостями. Весь высший свет Перегрийской империи подтягивался сюда, чтобы закружиться в бешеном хороводе балов, выставок, концертов, показов мод, светских приемов и политических саммитов.

Повозки, запряженные лошадьми, грохотали по булыжной мостовой. Их бесшумно обгоняли новомодные самодвижущиеся платформы, которые являлись свидетельством родovitости и богатства. Вычурные, выполненные в виде механических голов зверей и птиц пассажирские кабины поражали разнообразием, сверкали позолотой и драгоценными камнями. Аристократы никогда не стеснялись своих богатств, наоборот, с удовольствием демонстрировали их, проводя грань между собой и простым людом.

Чтобы заставить платформы двигаться, нужно было наполнить магией довольно мощный кристалл-артефакт – не каждому под силу и по карману. Это обстоятельство сделало удобные в общем-то средства передвижения практически идеологическим врагом мелкой буржуазии и рабочего класса. Наделенные лишь крупными магии народные умельцы ответили Высшим, создав механических самодвижущихся монстров. Несколько таких дурнопахнущих и чадающих повозок, передвигающихся на угле, прогрохотало по улице, заставив шарахнуться в сторону перепуганных лошадей и вильнуть ближе к тротуару две одноместные платформы.

Сегодня самодвижущиеся платформы все как одна устремились к Периш-холлу – огромному выставочному залу, где проходило первое значимое событие этой весны – выставка украшений королевского ювелирного холдинга соседнего государства. Сангрия славилась золотыми приисками и лучшими в мире винами. Выставка-показ, которую организовал модный в этом сезоне мастер – Табар Керрани, собрала всех богатых жителей Новартуса, а также Высших, нагрянувших в культурную столицу на летний сезон. Они всегда прибывали чуть раньше, чем императорская семья, к приезду которой город готовился на следующей неделе.

На парковке перед холлом стояло всего два привычных экипажа, запряженных лошадьми, – возможно, дань старым традициям, возможно, эпатаж, возможно, страх перед всем новым, но отнюдь не бедность, ведь экипажи были отделаны позолотой и янтарем.

В Периш-холле с наступлением вечера было шумно и людно. Десятки официантов лавировали в толпе, удерживая на вытянутых руках подносы с шампанским, сангрийскими винами и изысканными закусками. Прекрасные нобиле⁴ с алчно горящими глазами цепко держались за руки своих кавалеров и готовились драться за особенно выгодные лоты. В глазах рябило от вычурных нарядов самой невообразимой расцветки и бриллиантов, сверкающих на лебединых шеях дам, а голова кружилась от удушающего запаха духов.

Хрустальные магические светильники с тысячами заключенных в прозрачную оправу огоньков висели на стенах. С потолка спускались каскады переливающихся шариков и трубочек, внутри которых клубился светящийся бледно-желтый туман. Сложно было представить, сколько магической энергии ушло на освещение этого зала. Масляные светильники простолудинов, конечно, на порядок дешевле, но они воняют и могут оскорбить собравшееся

⁴ **Нобил** (ж. р. нобиле) – обращение к знатному, родовитому человеку. Нобил по статусу ниже доменууса.

в Периш-холле общество Высших. Аристократию должна окружать только магия, а не изобретения лишенных силы ремесленников.

У прозрачных, защищенных магическим стеклом стендов было не протолкнуться. Украшения ювелирного дома Табара Керрани пользовались бешеным спросом. Но настоящие сокровища – работы самого мастера, находились дальше, в небольшом и относительно пустом зале, где собрались истинные ценители, обладатели баснословных состояний и те, о ком в приличном обществе упоминать не принято в силу сомнительного рода деятельности. Последние скрывались, примерив на себя личины официантов или ценителей.

Нобиле Летиция не знала, к какой категории себя отнести. У нее было слишком много тайн и масок. Она могла стать кем угодно. Сегодня являлась прежде всего ценительницей.

Холодная роскошь рубинового кольца коснулась обнаженной кожи. Шея тут же ощутила приятную тяжесть произведения ювелирного искусства. Несколько едва ощутимых искорок магии страсти кольнули кожу. Нобиле Летиция едва сдержалась, чтобы не зажмуриться от удовольствия – вот он, момент триумфа! Три долгих месяца подготовки, куча усилий для того, чтобы попасть на закрытый показ, и сейчас осталась лишь самая малость, последний аккорд в почти сыгранной музыкальной композиции. Это ощущение было сродни эротическому экстазу, волнующее состояние, когда от пика наслаждения отделяют считанные секунды.

Толстые пальцы нобила Хенна ри Веарго слегка дрожали, когда он пытался расстегнуть хитрую застежку сзади на шее женщины. Нобил нервничал, Летиция понимала его превосходно – она сегодня божественно красива, украшение баснословно дорого, поэтому и ответственность на ри Веарго огромная. Страшно опозориться и ударить в грязь лицом. Именно поэтому Летиция безмятежно улыбалась и ждала развития событий. Примерка и так затянулась надолго. Это было почти неприлично.

Летиция плавно повела обнаженным плечом, провоцируя, и почувствовала, как усилилась дрожь в руках ри Веарго. Он уже плохо себя контролировал, потел и шумно дышал. Она на секунду подумала, что, быть может, плеснула в бокал с шампанским слишком много зелья страсти. Этак распорядитель вечера вообще никогда не расстегнет кольцо стоимостью не один миллион золотых.

Вокруг начала собираться толпа любопытствующих. Изящные рубиновые капельки, имитирующие кровь, скреплялись тончайшими проволочками из белого золота – кольцо было жемчужиной как коллекции, так и этого вечера. Оно вызывало интерес не только у Летиции. Каждый находящийся в зале мечтал если не обладать им, то хотя бы прикоснуться и ощутить настоящий, магический талант мастера. Каждый ценитель прекрасно знал, что любое произведение искусства, не наделенное магией своего творца, – это непритязательная пустышка. Табар Керрани на магию никогда не скупился. Кроваво-алое кольцо позволяло соблазнять и очаровывать – пусть самую малость, ничего запрещенного законом, но стоимость украшения это качество увеличивало в сотни, а то и тысячи раз.

Круг желающих рассмотреть произведение искусства сжимался плотнее, Хенна ри Веарго нервничал сильнее, чем нужно, и все это Летицию злило, лишние свидетели были ни к чему. Вдруг в празднующейся толпе найдется тот, кто умеет смотреть в оба. Рука нащупала в маленькой замшевой сумочке холодные, безжизненные камни подделки. Сейчас.

Застежка наконец расстегнулась, Летиция чуть подалась вперед, и распорядитель закономерно не удержал слишком маленькие для его пальцев замочки. Бесценное кольцо скользнуло вниз. Осталось только подхватить и...

– Позвольте!

Летиция мысленно выругалась. До успеха оставалась всего лишь секунда. Поймать настоящее кольцо и передать распорядителю подделку. Ловкость рук, годы тренировок и никакой магии. Но все пошло наперекосяк, когда черноволосый незнакомец с холодным взглядом стальных глаз вдруг непринужденно подхватил бесценную вещь. Теплые пальцы скользнули по коже

груди в глубоком декольте, заставив непроизвольно вздрогнуть, и рубиновое ожерелье, сверкнув каплями крови в сильной ладони, исчезло из зоны досягаемости, а незнакомец хитро улыбнулся, так, словно разгадал план Летиции.

«Все полетело в преисподнюю!» – думала она, закипая от злости. Но на безмятежно-красивом лице, обрамленном медными локонами, не дрогнул ни один мускул, даже когда ожерелье исчезло за толстым стеклом, по которому пробежали едва заметные магические всполохи. Сквозь такую защиту обычной, пусть и очень талантливой мошеннице не пробраться. Хотелось плакать от злости, безысходности и осознания глупости ситуации. Летиция не умела и не любила проигрывать, но и душой не была. Сегодня она свой шанс упустила.

«Все равно ведь украдут!» – с тоской подумала мошенница и покосилась в сторону витрины, безуспешно пытаясь вычислить в толпе конкурентов. Но знакомых лиц не заметила, подозрительным выглядел лишь мужчина, подхвативший кольцо и сорвавший такой замечательный, безукоризненный план. Летиции казалось, что она уже где-то видела это холеное породистое лицо. Точнее, не его, но очень похожее – не одна она любила пользоваться масками. Дар редкий, но не уникальный.

– Доменус Танир, – услышала она и вздрогнула. Грузный нобил склонился в поклоне перед черноволосым. – Если бы не ваша ловкость, я бы попал в очень неудобную ситуацию.

– Вы даже не представляете, в какую... – с легкой насмешкой в голосе отозвался Танир ри Аргос, и Летиция поняла, что нужно бежать отсюда как можно быстрее. Ее план сорвал не шустрый конкурент, а некто значительно хуже и опаснее. С конкурентом, в случае чего, можно договориться, а вот с этим человеком – нет.

Про доменуса Танира ри Аргоса – правую руку главы департамента контроля за государственными ценностями – ходили самые разные слухи. Этот человек был опасным гением, который ловит таких, как она. Танир не занимался обычными кражами, его привлекали как тяжелую артиллерию. Летиция столкнулась с ним лишь однажды, правда, выглядела она тогда по-другому, звалась иначе, да и он в тот период был светловолос и голубоглаз. Тогда она едва не попала и еще год боялась выйти в люди. Неужели сейчас история повторится? Одного поддельного кольца в сумочке и пары бутылочек запрещенных к использованию зелий хватит, чтобы упечь ее в Красный замок. А от Танира ри Аргоса сбежать нелегко.

Летиция медленно двигалась к выходу, чисто из вредности подцепив по дороге два бриллиантовых браслета с рук модниц и одну именную запонку. Подобного добра в ее коллекции было много, но не уходить же с пустыми руками.

– Нобиле, – низкий голос, заставивший зашевелиться волосы на затылке, настиг Летицию у самого выхода, – вы так быстро уходите?

Руки дрожат, но нужно повернуться и одарить одного из влиятельнейших людей империи холодной и вежливой улыбкой. Именно так ведут себя воспитанные нобиле. Не дай боги, дрогнет хоть один мускул на лице или руки покроются холодной испариной – тогда все пропало.

– Доменус Танир? – Легкий, чуть заметный наклон головы как дань уважения старшему по статусу и опущенные ресницы.

– Вы меня знаете, – скорее утверждение, нежели вопрос. И снова – замаскированная насмешка.

– Слышала разговор, – не стала отпираться Летиция. – Вы – известная личность.

– Не настолько, чтобы пользоваться успехом у юных нобиле.

– Вы недооцениваете себя и льстите мне... – Летиция умела вести светские беседы. Она чувствовала себя почти своей среди блеска бриллиантов, бокалов шампанского и изысканных дам.

– Подарите мне танец? – Доменус ри Аргос учтиво склонил голову и замер в ожидании ответа.

– Прошу прощения, но внизу меня ждет платформа. – Ложь, но складная и не вызывающая отторжения. – Я очень тороплюсь. – А вот это – чистая правда. Убраться отсюда Летиции хотелось до дрожи в коленях.

– Я думаю, ваша платформа вас подождет. – Доменус ри Аргос властно, вопреки всем правилам приличия, схватил Летицию за руку и потянул за собой в центр зала. Именно в этот момент мошенница поняла: неприятности действительно серьезные.

Она ожидала, что доменус сразу же начнет разговор. Но он молчал, только прижимал к себе слишком сильно и уверенно вел в простом лишь на первый взгляд танце. Его учились танцевать практически с рождения, считалось, будто нельзя постичь это умение во взрослом возрасте. Летиции было приятно, что она являлась исключением из неписаного правила.

Движения получались идеальными, выверенными и рефлекторными. Она танцевала, не прилагая усилий и надеясь притупить бдительность доменуса. Летиция умела не казаться настоящей нобиле, а быть ей.

Он молчал и, похоже, не обращал внимания на свою партнершу, хотя по правилам приличия должен был обмениваться с нею хотя бы парой незначущих фраз. Впрочем, Летицию все устраивало, к тому же она получила возможность получше разглядеть самого честного и страшного человека в империи. Высокий, выше самой Летиции почти на полголовы, темноволосый, хотя это совсем не факт, с холодными стальными глазами, волевым подбородком и до тошноты аристократическим носом. Резкая линия рта, тонкая полоска неулыбчивых губ. Танир ри Аргос был подавляюще красив и внушал страх. Возможно, так и было задумано.

Кто знает, что в его внешности настоящее? Фигура однозначно хороша – ее не подделаешь, не поможет ни магия, ни амулеты и зелья. Настоящие черты лица тоже, скорее всего, близки к тому, что видела перед собой Летиция, может быть, подкорректирован цвет глаз и волос, слегка изменена форма носа и подбородка. Мелочь тут, мелочь там. Летиция сама в этом мастер, обладательница таланта, о котором лучше никому не знать. Он достался ей в наследство от прадедушки – единственного Высшего в семье.

Именно благодаря каплям этой крови получалось везде сходить за свою. То, что не пришло уметь обычной простолюдинке, являлось пропуском в высшее общество, где каждый обязан владеть пусть самым паршивеньким, но все же магическим талантом. Так уж повелось – обычные люди, как правило, скрывали свой магический дар, а Высшие, наоборот, выставляли напоказ. И там и там это было фарсом, чистота крови почиталась лишь на словах, поэтому и сильные маги появлялись на свет все реже и реже. Ходили слухи, будто Танир ри Аргос – один из них, но почему-то предпочел мантии мага невзрачный камзол служащего департамента контроля за государственными ценностями.

Летиция плавно двигалась в такт музыке, полностью отдаваясь власти партнера. Так проще. Необходимо отрешиться от ситуации и подумать, подыскивая пути отхода, которых, к сожалению, не было. Вывернуться из хватки, не привлекая внимания, не удастся, а скандалить нельзя. Ей очень нравился образ нобиле Летиции – хорошая, качественная маска, в которую и сама мошенница стала верить. Не хотелось бы совершить нечто такое, что нанесет урон репутации молодой, ослепительно-красивой и уверенной в себе вдовы. Поэтому приходилось улыбаться и пытаться заговорить с тем, кто смог за одну секунду свести на нет несколько лет усилий.

У нее было множество имен, сама мошенница привыкла к незамысловатому – Лексия, оно было с ней так давно, что стало родным, как то, почти забытое. А нобиле Летиция – лишь тщательно созданная маска со своей историей, банальной и поэтому близкой многим. Нобиле Летицию жалели и немного ей завидовали – она рано вышла замуж за делового партнера отца и, промучившись со старым нелюбимым мужем около десяти лет, овдовела. Сейчас нобиле прибыла в город на сезон, так как любила искусство, и мгновенно стала желанной гостьей во многих домах.

Жаль, если сегодня все закончится. Лексия только начала привыкать к своей новой маске, и даже тициановские волосы раздражали не так сильно, как в первые дни. Лексия предпочитала более светлый, рыжий оттенок.

Казалось, танец никогда не закончится. Спина затекла сильнее обычного, пальцы в кружевных перчатках слегка дрожали от напряжения, а мышцы лица сковала неестественная улыбка, которая со стороны выглядела довольно милой. Летиция лет сто уже не нервничала по настоящему. Так, чтобы внутри сжимался тугой комок страха и громко билось сердце. Танир ри Аргос пугал своей холодной отстраненной красотой – от нее перехватывало дыхание; уверенной грацией, с которой домену двигался в танце, и тем, что цели его неясны. Его не получалось читать, словно открытую книгу, он был слишком осторожен, как и сама Летиция. Если бы она не знала, кто перед ней, предположила бы, что судьба свела ее с одним из коллег.

Пара вскользь брошенных фраз, вежливая, ни к чему не обязывающая улыбка уверенного в себе мужчины и пронизывающий насквозь стальной взгляд, от которого мороз по коже, – ей достался не лучший партнер для танцев, хоть и чертовски красивый. Летиция поймала несколько оценивающих и явно недовольных женских взглядов. В толпе Высшие ничего бы не посмели ей сделать, но, чтобы почувствовать их готовую атаковать магию, не нужно обладать особым талантом. Ри Аргос и правда являлся завидным женихом.

– Домену! – Внешне Летиция была безмятежна и немного отрешена, тщательно скрывая то, что творится у нее в душе. – Ваша компания для меня честь, но я действительно вынуждена откланяться. Дела не ждут. Я и так задержалась значительно дольше, чем планировала.

– Понимаю. – Танир кивнул и чуть отступил, наконец-то убрав горячую руку с талии. – Позвольте вас проводить до выхода.

Его голос звучал тихо, но угрожающе. Летиция сглотнула и неподобающе нобиле мотнула головой из стороны в сторону. Всего одна чуть заметная оплошность – и на губах ри Аргоса тут же промелькнула саркастическая усмешка. Ну и пусть, мошенница позволила ему почувствовать собственную слабость. Сильные женщины не вызывают снисхождения. Им хочется воздать по заслугам. А заслуг у нее много, хватит не на один тюремный срок. От такого, как ри Аргос, откупиться не удастся.

– Нет. – Летиция быстро взяла себя в руки. – Не поймите меня превратно, но провожать не стоит. Я способна преодолеть пустой коридор сама. А наш совместный уход может вызвать ненужные пересуды, которые плохо скажутся на моей репутации.

– И все же вынужден настоять. – Танир был непреклонен. – Вашей репутации ничего не угрожает. Ну же, нобиле, уверен, вы не захотите устраивать скандал, особенно если ваша репутация так вам дорога. Публичное выяснение отношений нанесет ей больший урон, чем уход из зала в моей компании.

Домену говорил едва слышно, чтобы не привлечь внимание других гостей, но все же умудрился сделать заметное ударение на слове «дорога», выделяя его. Это прозвучало настолько двусмысленно, что Летиция, которая действительно заплатила за титул баснословные деньги, почувствовала – ее судьба висит на волоске. Нельзя было оставаться в зале и привлекать внимание цвета перегрийского общества, но и уходить с Таниром ри Аргосом было опасно. Пришлось выбрать меньшее из зол.

– Так я провожу вас? – повторно задал вопрос домену, уже не скрывая торжествующей улыбки.

– Будьте так любезны, – прошипела Летиция и с раздражением приняла протянутую руку. Мошенница рассудила, что в коридоре еще появится возможность скрыться, если судьба сегодня будет на ее стороне.

Уход Танира ри Аргоса с дамой вызвал интерес у местной публики. Летиция появилась в городе всего несколько месяцев назад, но уже успела стать узнаваемой персоной. Она устроила несколько званных вечеров, пожертвовала подлинник Мадине в местную галерею и посе-

тила пару благотворительных мероприятий, а Танир ри Аргос не нуждался в представлении. Женить его пытался весь высший свет, но пока безуспешно, поэтому любая более или менее знатная дама рядом с ним воспринималась как потенциальная невеста.

Нобиле Беатрис ри Тартос поджала пухлые губки и что-то шепнула на ухо своему грузному, вечно потеющему мужу. Летиция немного отвернулась, сделав вид, что смущена. Несколько светских сплетниц спешно рылись в сумочках, пытаясь достать кристаллы для записи, а один слишком ушлый репортер снимал безо всякого стеснения.

Летиция наклонила голову, чтобы уложенные по последней моде ярко-рыжие локоны упали на лоб и щеки, – едва заметное движение, но зато в свежей газете не будет видно ее лица – только густые кудри и, может быть, кончик точеного носа.

Холл встретил прохладой, запахнутыми настежь окнами и тишиной, которая по сравнению с гомоном зала казалась оглушающей. Летиция послушно придерживалась за предложенный ей локоть и смотрела по сторонам из-под опущенных ресниц. Осталось пройти по длинному широкому коридору, спуститься по лестнице, ведущей к парковке, – и все. Там уже сбежать не получится. Хуже всего, что ее спутник молчал. Нельзя было понять, куда он ее ведет. Вдруг и правда всего лишь решил проводить до платформы? В этом случае любые попытки сбежать или устроить скандал будут выглядеть нелепо и подозрительно. Но Летиция не верила в то, что ри Аргос затеял весь этот спектакль просто так. Непонятно лишь, почему он не надел на нее наручники прямо в центре зала. Боялся, что ошибается, и не хотел портить репутацию молодой вдовы, если нобиле вдруг невиновна? Это вряд ли.

Летиция уже практически отчаялась и решила пойти на крайние меры, когда в голову пришла замечательная идея, воплотить которую без свидетелей было бы проблематично. А тут как раз на горизонте появились благодарные зрители.

Нобиле Беатрис ри Тартос славилась совершенно неумным любопытством. Не устояла она и сейчас. Подхватила муженька под локоток, двинулась следом за Летицией и Таниром, догнав их почти у самой лестницы. Настало время действовать. Летиция на секунду остановилась, сглотнула и заставила кожу побелеть на два тона.

– Вам плохо? – послушно заглотив наживку домену и тоже замер, бросив обеспокоенный взгляд на спутницу.

– В помещении было слишком душно. – Мошенница могла сказать это одними губами, но тогда нужная информация не дошла бы до ушей нобиле Беатрис. – Дышится с трудом.

– Дорогая моя, вам дурно? – Нобиле кинулась вперед, словно стервятница, и Летиция с чистой совестью осела на руки Таниру, прикрыв глаза и приложив ладонь ко лбу.

– Сомлела, – резюмировал нобил ри Тартос и беззастенчиво уставился в декольте Летиции, которая успела поймать сальный взгляд прежде, чем закрыла глаза. Следом послышалось шипение рассерженной нобиле Беатрис, а спустя секунду – ее полный предвкушения голосок:

– Нужно срочно позвать врача...

Нобиле Беатрис явно была настроена присутствовать до победного конца и потом пересказать приукрашенные новости всем желающим, но ри Аргос спутал ее планы, да и планы Летиции – тоже.

– Подождите! – Танир осторожно положил изображающую обморок мошенницу на пол. – У меня есть соли, может быть, она очнется.

Было в его голосе нечто, заставившее Летицию нервничать. Возможно, домену все же был не очень хорошим актером и переигрывал. Мошенница поняла, что ее представление ни к чему не приведет, и уже собиралась «прийти в себя», но в нос ударил чуть сладковатый запах дурмана, который наглый домену подсунул ей под видом нюхательной соли, и Летиция отключилась по-настоящему.

– Не помогло, – услышала она довольный голос сквозь накотившееся беспмятство. – Пожалуй, сам доставлю ее к доктору. Предполагаю, здесь его ждать придется долго.

Когда нобиле Летиция пришла в себя, голова болела, а вокруг была крошечная тьма. Неловкое движение тут же отозвалось острой болью в стянутых тонкой, обжигающей нитью запястьях. От таких пут непросто избавиться, если рядом нет мага. Летиция извернулась и тряхнула головой, сбрасывая маску, которая в этих обстоятельствах была ни к чему. Велико-светская красавица Летиция отступила вглубь подсознания, волосы приобрели светлый, золотистый оттенок, что невозможно было заметить в темноте, черты лица стали мягче, а глаза – светлее. Из кокона выбралась мошенница Лексия. Она тоже была всего лишь маской, но маской привычной, за долгие годы заменившей истинную личность.

Опершись на локоть, Лексия привстала и попыталась разобрать хоть что-то в крошечной темноте, но не смогла. Лежать было вполне удобно, несмотря на связанные запястья, в помещении не воняло немытыми телами, сгнившей соломой матраса и отхожим местом – значит, она не в камере. Лексия пока не знала, хорошо это или плохо. Наверное, все же хорошо. Мошенница привыкла к комфорту и обладала изысканным вкусом и тонким обонянием – все это сильно мешало в казенных домах.

На то, чтобы освободить руки, ушло минут пятнадцать, не больше. Тот, кто связал и зачаровал пути, был великолепным мастером, узлы тугие, и стоит к ним прикоснуться, искорками вылетает магия, но Лексия по молодости слишком часто попадала в переплет. Это с возрастом она научилась выходить без потерь практически из любой ситуации, но былых навыков не растеряла.

В густой темноте раздались редкие, но громкие аплодисменты, и тут же вспыхнул свет. Лексия инстинктивно зажмурилась и через секунду открыла бледно-голубые, полные слез глаза. Она понимала, кого увидит перед собой, и готова была играть очередную роль. В кресле напротив сидел Танир ри Аргос, одетый по-домашнему – темные брюки и светло-зеленая рубашка со шнуровкой, распушенной на груди. На губах доменууса играла самодовольная улыбка, и он аплодировал.

– Что вам от меня нужно? – Всхлипнуть получилось почти натурально. Дыхание сбилось, светлая волнистая прядь волос упала на глаза. Лексия неловко поправила ее рукой. Одна бретелька платья сползла с плеча. Мошенница знала, что вид у нее сейчас несчастный и вызывающий жалость, но ри Аргос ожидаемо не поддался.

Он с кошачьей грацией поднялся с кресла и, сделав всего несколько шагов, оказался перед низким диваном, на котором лежала Лексия.

– Bravo! – хрипло, с усмешкой произнес он. – Ваша актерская игра заслуживает аплодисментов, но меня не проведешь. Вы ведь понимаете это. Не так ли, нобиле, или... – Танир сделал многозначительную паузу. – Или все же рина?

– Вам предоставить документы? – презрительно хмыкнула Лексия, признавая свое поражение на данном этапе. Какой смысл играть, если зритель уже не верит? Глаза потемнели, принимая привычный изумрудный оттенок, а светлые медово-рыжие волосы слегка распрямились и скользнули на плечи тяжелой волной. Сейчас женщина была почти настоящей. К сожалению, она сама плохо помнила, какой является. Ее жизнь – это череда сменяющих друг друга масок.

– Вам место на сцене. Зрители бы аплодировали стоя.

– Отнюдь. Я пробовала себя в театре.

– И как? – Танир казался искренне заинтересованным.

– Ужасное и жалкое зрелище. – Лексия, ничуть не смутившись, пожала плечами. – Мой талант весьма специфичен и проявляется лишь в определенных обстоятельствах.

– Я заметил. Кстати, так вы мне нравитесь больше, – улыбнулся Танир и снова вернулся в кресло, бросив через плечо: – Хотя... не люблю рыжих.

– А вы мне не нравитесь вообще, – ничуть не смущаясь, призналась Лексия.

– Правда? – казалось, домену удивлен. – Я думал, вы попытаетесь меня соблазнить. Это ведь излюбленное женское оружие.

– Моей жизни что-то угрожает? – Лексия приподняла идеально выщипанную бровь и посмотрела на своего тюремщика холодным отстраненным взглядом, от которого он, казалось, слегка стушевался.

– Нет.

– Вот видите. Тогда нет смысла прибегать к крайним мерам. Говорю же: вы мне не нравитесь.

Лексия села, пытаясь выглядеть увереннее, чем чувствовала себя на самом деле, и принялась по второму кругу рассматривать своего похитителя.

Он не был метаморфом. Она тоже не была, но хотя бы обладала каплями крови, позволяющими немного менять внешность, придавая привычным чертам разные грани, изменяя их, пусть и не сильно. Ее сила не была большой, а вот Танир ри Аргос, безусловно, являлся Высшим. Магия пропитывала воздух рядом с ним, но талантом к изменению внешности он, видимо, не обладал. Использовал банальный амулет, заряд которого уже почти иссяк.

Без действия колдовства мужчина стал более невзрачным – по-прежнему высокий и широкоплечий, но глаза не стальные, а болотного цвета. Не серые, не зеленые и не коричневые – будто художник-неумеха намешал на палитре больше трех красок. «Цвет грязной лужи», – зло заключила про себя Лексия. Волосы уже не черные, а пепельно-серые. Нос по-прежнему безупречный, резкий, с горбинкой. Волевой открытый подбородок, делающий лицо приятным, и портящая все впечатление пренебрежительная усмешка на тонких губах.

– Довольны результатом осмотра? – холодно поинтересовался он.

– Я вообще недовольна. – Лексия порывисто встала. – Вы меня похитили, привезли неизвестно куда и зачем! Поверьте, в такой ситуации сложно быть довольной. Вот если бы мне пришлось созерцать не вас, а скульптуру работы Веннота Леннини времен распада Старой империи, мое настроение было бы замечательным. А так... Избавьте меня от глупых вопросов.

– Возможно, – тихо протянул Танир, – если вы будете хорошо себя вести, я вам ее покажу.

– Правда? – Глаза Лексии загорелись азартным блеском. – Только не говорите, что сводите меня в музей! Там не осталось не то что подлинников, но и ни одной мало-мальски приличной подделки! Не понимаю, как большинство людей не замечает очевидного? И при этом они именуют себя истинными ценителями.

– Завидная осведомленность...

– Не смотрите на меня так. – Лексия повела плечом. – Я тут совершенно ни при чем, все подлинники украли задолго до моего рождения. И это известно любому сведущему в искусстве человеку. Только вот представители музеев делают хорошую мину при плохой игре. Будто им кто-то верит! Есть лишь одна подлинная скульптура в столице, в императорском дворце...

– Вы и там были?

– Понимаете, у обеспеченной вдовы много свободного времени.

– Нобиле... – Танир усмехнулся. – Так и быть, оставлю титул при вас, достаточно уважаю для того, чтобы предполагать, будто документы у вас фальшивые. Точнее... – домену хитро прищурился, – не уверен, что получится доказать этот факт.

Лексия снисходительно улыбнулась в ответ на сомнительный комплимент, а хозяин дома продолжил:

– Но, нобиле Лексия, неужели вы считаете, будто я не знаю, кто вы?

– Даже я не знаю этого наверняка. – Женщина пожала плечами и подарила Таниру еще одну улыбку.

– Но имя Лексия вам привычно.

– Хорошо, называйте меня так. Мне оно действительно нравится.

– Так вот, – продолжил Танир, вальяжно откинувшись в кресле. Зеленая свободная рубашка еще больше разошлась на груди, открывая овальной формы медальон на толстой витой цепочке из золота. И Лексия, как ни старалась, не могла отвести от него взгляд. А медальон располагался на редкость удачно в центре сильной, покрытой темными волосками груди. – Я осведомлен, кто вы, и у меня ваша сумочка, в которой баснословно дорогой браслет нобиле Беатрис, поддельное кольцо – копия работы великого мастера, еще несколько бриллиантовых безделушек и пара банок с сомнительными веществами...

– Но почему-то я не в тюрьме, а у вас дома, – холодно заметила Лексия, наконец-то избавившись от наваждения. Все же доменуc ри Аргос становился на редкость неприятным типом, когда открывал рот. Уж лучше бы совсем молчал. – Не такие слухи ходят про Танира ри Аргоса...

– А какие?

Он выглядел безмятежно, и этот домашний расслабленный образ резко контрастировал с холодным блеском глаз. Даже сейчас заместитель главы департамента контроля за государственными ценностями работал. И он был опасен, гораздо опаснее, чем мог показаться на первый взгляд. Но Лексия не собиралась отступать, она оказалась полностью в его власти, можно было пойти ва-банк и позволить себе немного откровенности.

– Вы строго следуете букве закона, – медленно, с расстановкой произнесла она. – Я не должна находиться в вашем доме...

– А с чего вы решили, что я настолько глуп и привел вас к себе? – заинтересовался он и посмотрел настолько пристально, что мошенница слегка смутилась, но виду не подала.

– Это очевидно. – Лексия неторопливо поправила съехавшую с плеча бретельку. – Вы чувствуете себя уверенно, никуда не спешите, одеты по-домашнему, мы находимся, скорее всего, на третьем этаже. Вы не боитесь, что я буду кричать и звать на помощь, значит, в вашем распоряжении – немаленький и пустой дом. Чей же он, если не ваш?

– Вам не отказать в сообразительности, – признал доменуc, и Летиция не поняла, что это – комплимент или констатация факта.

– Сомнительный комплимент, если вы утверждаете, будто знаете, кто я такая, – все же решила немного обидеться она. – Если бы я не была сообразительна, не прожила бы так долго. Так что там насчет статуи? Вы мне покажете, как и обещали, подлинник работы легендарного скульптора?

– Нет так быстро, нобиле. Честь увидеть мою коллекцию еще нужно заработать. А с вашей репутацией и послужным списком... – Танир усмехнулся. – Боюсь, слишком неблагоразумно пускать вас в сокровищницу. Вот скажите, зачем вы хотели украсть Ожерелье Страсти? Носить его вы не сможете, слишком уникальная и узнаваемая вещь. Хотели продать частному коллекционеру?

– Я ничего не собиралась красть! Как вы можете подозревать приличную нобиле в подобном? – вопросительно подняла бровь Лексия, даже не пытаясь скрыть усмешку.

– Хорошо. – Ри Аргос закусил губу и переформулировал вопрос, понимая, что собеседница будет упираться до последнего, даже несмотря на то, что на руках у него есть улики: – Гипотетически, зачем мошеннице красть такую вещь, которую нельзя продать или носить?

– Гипотетически... – Лексия медленно прошла вдоль комнаты и остановилась у окна, за которым простиралось звездное небо с тонкими белыми шпилями собора на горизонте. – Мошенница могла знать покупателя, который позарится даже на столь редкий товар. Коллекционеры готовы к тому, что их сокровища увидят лишь избранные. Вы ведь тоже не демонстрируете свою коллекцию всем и каждому? Вот мне же не захотели показывать. А может быть... – Лексия взяла паузу. – Может быть, сама мошенница любит ценные украшения и хотела его получить для себя? В личную коллекцию, чтобы любоваться тоскливыми вечерами, если вдруг доживет до старости и отойдет от дел.

– Если мошенница обладает столь взыскательным вкусом, зачем она взяла безвкусный, усыпанный бриллиантами браслет нобиле Беатрис?

– Предположительно, мошеннице было скучно, а нобиле Беатрис – удивительно склочное и мелочное создание. Она сама похожа на свой браслет – дорогая и пошлая безделушка... Так к чему весь этот фарс? – внезапно сменила тему Лексия. – Зачем я вам нужна? К чему меня было похищать и вести со мной светские беседы? Я устала, хочу спать, и у меня не задался день.

– Я не планировал вас похищать. – Танир пожал плечами, и Лексия снова невольно скользнула изучающим взглядом по широкой грудной клетке. – Но ваш фальшивый обморок пришлось к месту. Я не смог устоять и не поддержать вашу игру.

Лексия недовольно сморщилась, но промолчала, а Танир продолжил:

– Все серьезные разговоры давайте отложим до утра. Кстати, окно – это обманка. Можете проверить сами. Мы действительно находимся в моем доме, только это помещение расположено глубоко под землей. Не огорчайте меня и не пытайтесь сбежать, нобиле. Приятного вечера. Я распоряжусь принести вам воду и фрукты, а если попытаетесь манипулировать моими слугами, то запру вас в камере. Не испытывайте мое терпение. У меня сегодня тоже был сложный день. Давайте надеяться, что завтрашний будет лучше.

Голова раскалывалась. День вымотал, а рыжая нахальная мошенница донельзя раздражала своей уверенностью и надменностью. Ее бы выпороть и отправить в ссылку на рудники, но нельзя. На свободе от Лексии больше пользы. И все же интересно, как много осталось бы от холеной красоты после пары лет каторги? Скорее всего, жалкие крупички.

Танир злился и не мог совладать с собой. Лексия была хитра, коварна и чертовски соблазнительна. О ней ходило много слухов. Поговаривали, будто мошенница способна очаровать одним взглядом, влюбить в себя, заставить желать и превратить в безвольную, послушную куклу любого мужчину. Сегодняшний танец доказал, что в слухах слишком много правды, – Лексия действительно пленяла, и в этом не было запрещенной приворотной магии. Мошенница сама являлась олицетворением страсти – живой огонь, который нельзя усмирить. Потребовалось приложить все усилия, чтобы не сорваться, не впиться жадным поцелуем в мягкие розовые губы, кажущиеся податливыми и почти невинными. Не верилось, что они принадлежат существу, столь порочному.

Танир до последней минуты надеялся, что мошенница прибегнет к древнейшему женскому оружию. Нет. Он бы не поддался. С ним этот номер не пройдет. Танир позволил бы ей почувствовать власть, ощутил бы вкус губ, изучил бы изгибы тела и оттолкнул. Он справился бы и чувствовал бы себя лучше, чем сейчас.

Желание, неудовлетворенное, тяжелое, заставляло злиться и искало выход. Хорошо хоть рина Катрин, которая последние несколько месяцев делила с ним постель, решила нанести визит. Это было как нельзя кстати. Танир привык к ней. Катрин играла в театре, и весьма неплохо, но ри Аргос ценил ее не за талант, а за то, что она не претендовала на звание жены. Эти отношения без обязательств устраивали обоих. Танир получал свободу и красивую женщину в постели, а рина – дорогие подарки и влиятельного покровителя.

Катрин устроилась у него в кабинете прямо на письменном столе.

– Ты долго, – капризно поджала она накрашенные розовым кармином губы и откинулась назад, облокотившись на кипу бумаг. – Мне было скучно.

Она нарочито медленно повела плечами, и лиф платья, украшенный рюшами, немного сполз вниз. Шнуровка на корсете уже была распушена, и он почти не стягивал полную грудь. Над атласными оборками, обрамляющими глубокое декольте, мелькнули темные крупные соски. Катрин призывно облизнула губы и шепнула:

– И долго тебя еще ждать?

– Ну... – Танир подходил медленно, словно раздумывая. – Я устал... думал выпить вина и идти спать. Тяжелый день...

Мужчина знал – Катрин нетерпелива и сдастся первой, поэтому вальяжно развалился в кресле напротив стола, изучая свободную юбку своей гостьи. Согласно последней моде, красавицы перестали надевать кринолины, ограничившись менее громоздкими, но все равно мешающими турнюрами. Катрин знала, что они раздражают Танира, и предпочитала, когда приезжала к нему, забывать эту ненужную часть гардероба дома. Белья на девушке тоже не было. Осознание этого заводило сильнее, чем грудь, которую Катрин задумчиво поглаживала тонкими белыми пальцами с короткими ногтями.

– Бедный мой, уставший доменус, – проворковала она, подвигаясь ближе к краю стола и наклоняясь вперед. Полные груди призывно качнулись, набухшие соски скользнули по кружевам декольте, а Танир прикусил губу, сдерживаясь. Хотелось поймать их губами, но пока рано – игра только началась.

Узкая, затянута в шелковый чулок ступня скользнула по бедру вверх, но Танир перехватил ногу за щиколотку и чуть отвел в сторону, поставив на подлокотник кресла. Катрин не возражала, только придвинулась ближе, ловко подобрав юбку почти до середины бедра. Мелькнули кружевные подвязки и молочно-белая полоска кожи над ними. Танир не устоял. Едва касаясь, провел пальцем над кружевом ручной работы, скользнул ниже и с удовольствием услышал вздох предвкушения. Катрин выгнулась, подаваясь вперед, но он сделал вид, что не замечает откровенного призыва, чуткие пальцы нарисовали узоры на внутренней поверхности бедра, а потом вновь вернулись к обтянутому атласом колену, нежно лаская.

Танир отклонился назад и прикрыл глаза, ожидая, когда партнерша сама перейдет к активным действиям. Катрин поняла, что инициатива сегодня у нее, легко спрыгнула со стола и опустила на колени возле кресла.

– Ты сегодня совсем не обращаешь на меня внимания, – со вздохом произнесла она и потерлась щекой о бедро, запечатлев поцелуй, который обжег даже через плотную ткань брюк. Нежные умелые руки проворно расстегнули рубашку и ласкающими движениями прошлись по груди, поглаживая и пощипывая, спустились ниже, к ремню брюк и на секунду замерли, дразня.

– Тоже, что ли, устать? – лукаво усмехнулась девушка, делая вид, что собирается отстраниться, но Танир не позволил. Схватил за волосы и нежно, но настойчиво притянул к себе. Язычок Катрин очертил круг около пупка, скользнул по темной дорожке вниз. Ри Аргос даже не заметил, когда Катрин успела справиться с ремнем брюк.

Желание, притаившееся внутри, смешанное со злостью и усталостью, снова зашевелилось, пробуждаясь. Танир тихо застонал, когда нежный мягкий язык скользнул еще ниже, заставляя вцепляться руками в подлокотники и сжимать зубы, чтобы не зарычать. Катрин знала его тело слишком хорошо, поэтому неторопливо и нарочито медленно провела языком вниз по возбужденной плоти, а потом легкими и почти неощутимыми, словно крылья бабочки, поцелуями возвратилась вверх, продолжая ласкать языком все сильнее и быстрее.

Стон и рык сдерживать не получалась. Танир намотал на кулак длинные белокурые волосы, прижимая девушку ближе к себе, но в то же время стараясь не потерять контроль и не сделать ей больно. Катрин целовала упоительно, прикусывала, где нужно – замирала, и продолжала изощренную ласку, доводя до пика блаженства. Руки двигались, помогая губам, заставляя терять связь с реальностью.

Тугая пружина, состоящая из злости, скопившегося желания, раздражения, которое вызывала рыжеволосая мошенница, не выходящая из головы даже сейчас, развернулась резко и неожиданно, заставив застонать от смеси наслаждения и досады. Из груди вырвался то ли хрип, то ли рык. Вместе с накрывшим блаженством ушли последние силы, и Танир понял, что действительно чертовски устал. До такой степени, что готов отключиться прямо в кресле.

– Прощай, котик! – нежно шепнула ему на ухо Катрин и мазнула губами по мочке. – К сожалению или к счастью, я выхожу замуж. От тебя ведь предложения не дождешься...

Катрин вышла, а Танир медленно открыл глаза, приходя в себя. Сообщение о замужестве не сказать чтобы сильно его расстроило, жениться он и впрямь не собирался, но накатила ностальгическая тоска. С Катрин было хорошо и свободно.

Конечно же Лексия не собиралась следовать советам Танира и сидеть тихо в заточении до утра. Это было недальновидно, глупо и не соответствовало ее характеру.

Мошенница привыкла полагаться только на себя и подозревала, что следующий день может принести лишь новые проблемы, поэтому планировала как можно быстрее выбраться из клетки, в которую угодила по глупой случайности.

Едва за тюремщиком закрылась дверь, Лексия кинулась исследовать место заключения. Комната с виду казалась самой обычной, дорого и по последней моде обставленной. Шторы из тончайшего солидадского шелка, ручной работы ковер – мягкий и, если поднять, практически невесомый, но прочный и долговечный. Мебель из темного мореного дерева, явно выполненная на заказ. А в центре комнаты на бронзовом постаменте в виде двух извивающихся обнаженных нагайн разместился огромный, идеально круглый кристалл. Лексия заметила, что стекло, из которого он изготовлен, прозрачное как слеза – дорогое. У нее был такой же, но, стоило признать, значительно меньше размером, а следовательно, намного дешевле. А ведь мошенница могла позволить себе многое – благосостояние давало такую возможность.

Значит, ее тюремщик был богат и ничего не имел против того, чтобы она пользовалась благами цивилизации. Только вот новости смотреть не хотелось. Лексия боялась включить кристалл и услышать о том, что легендарное Ожерелье Страсти кто-то украл с выставки. Кто-то, а не она. И это не давало ей успокоиться. Совершенно не обязательно, что так оно и будет на самом деле, но Лексия не желала портить себе и без того дурное настроение, поэтому продолжила методичный осмотр места заключения.

Танир не обманул – окна действительно являлись всего лишь обманкой. Талантливой, профессионально наложенной иллюзией. Между двумя толстыми стеклянными пластинами была заключена магия – обычный, хорошо сделанный рисунок, наполненный силой. Лексия уже встречала в своей жизни нечто подобное. Такие окна, как она знала, создают полную иллюзию: мимо могут изредка пролетать птицы, происходит смена дня и ночи, времен года.

Больше в комнате не обнаружилось ничего интересного – камин, пара кресел и небольшой диванчик. Узкая дверь с бронзовой ручкой вела в ванную. Дверь в коридор была заперта, и Лексия устроилась на пороге ждать прихода слуг. Нужно было понять, какой на двери замок – обычный или магический. Скорее всего, второе – его взломать сложнее, тем более у Лексии с собой имелся весьма ограниченный набор инструментов – пара зачарованных отмычек, спрятанных в декольте, – и все. Непростительное упущение. Интересно, почему это вдруг Танир не стал ее обыскивать? Играл в джентльмена или просто был настолько самонадеян, что посчитал, будто она не посмеет послушаться? Но подобная уверенность должна была на чем-то основываться. По общему впечатлению и слухам, Танир не был идиотом, но в данной ситуации вел себя как-то уж слишком неосмотрительно.

Скрежет ключа в замке раздался скоро и отвлек от самоедства. Лексия быстро посчитала обороты, принялась и почувствовала характерный запах – видимо, заклинание использовалось примитивное, из амулета, и поэтому пахло корицей и бергамотом. За секунду до того, как открылась дверь, мошенница успела отскочить в сторону и опустить печальные очи долу, моментально войдя в роль несчастной плененной красавицы.

Вид у нее при этом был крайне потерянный – светлые, с рыжим оттенком волосы растрепались, в уголке больших, словно блюдца голубых глаз блестела слеза, а руки, нервно теребящие батистовый платочек, немного дрожали. Дородная, сурового вида горничная доменуса

оценила и прониклась жалостью – это можно было заметить по взгляду, на миг потеплевшему. Но, видимо помня наставления хозяина, темнокожая женщина с янтарными глазами – явно уроженка Солидада – лишь поставила на столик поднос с едой и тут же поспешила удалиться, даже не прореагировав на печальный, полный тоски всхлип Лексии.

«Ну и ладно! Сама справлюсь без чьей-либо помощи!» – подумала мошенница и с наслаждением отправила в рот крупную виноградину. Спешить было некуда. Она поняла, как работает замок, и знала, что сможет его открыть. Осталось дожидаться ночи и выбраться отсюда. Жаль, придется бежать не только из дома, но и из города, а она еще не успела насладиться Новартусом в полной мере, да и Ожерелье Страсти манило с невиданной силой. Но Лексия запретила себе не только совершать глупости, но даже и думать о них. Она и так сейчас оказалась слишком близко к краю пропасти, сорвешься один раз, и потом будет невероятно трудно вскарабкаться наверх. В Красном замке или на рудниках вряд ли получится сохранить красоту, там бы выжить. А мошеннице без красоты ой как сложно. Собственная свобода в сотни раз дороже, чем любое произведение искусства и любая драгоценность, пусть даже работы самого Табара Керрани.

Лексия уселась на диван, подогнув под себя ноги, и спокойно, не спеша выпила бокал приличного сангрийского вина – терпкого, насыщенного и тягучего, словно кровь. Следовало признать – у доменуса был отменный вкус. Мошенница посмаковала ароматный напиток, наслаждаясь послевкусием, потом съела весь виноград, к которому была весьма неравнодушна, и закусила острым сыром с тонкими мраморными разводами плесени. Торопиться было некуда – по ее подсчетам, ночь только начиналась, дом еще не уснул. Лексия слышала редкие голоса, неясные звуки и, затаившись, ждала, когда жизнь вокруг стихнет, а заодно думала над тем, чем так сильно прогневила судьбу.

Отчасти было даже интересно, что от нее нужно Таниру ри Аргосу. Однозначно нечто важное, иначе он не стал бы с ней возиться. Поймал бы за руку и с позором препроводил в Красный замок. Но он этого не сделал, и вопрос «почему?» не давал Лексии покоя. Правда, не настолько, чтобы остаться в гостеприимном доме доменуса до утра и попытаться это выяснить. Что бы ни хотел от нее ри Аргос, она не собиралась иметь никаких дел с законником. Этак репутацию никогда и ни за что не отмоешь. А репутацией Лексия дорожила.

Голоса стихли. Лексия выключила свет, села, прислонившись к двери, и растворилась в тишине дома. Скоро мошенница различила едва заметные шорохи этажом ниже, услышала скрип кровати где-то в левом крыле дома, а еще спустя некоторое время все словно замерло. И Лексия принялась за дело.

Вытащила из декольте тонкую и гибкую отмычку, заряженную талантливым магом, и, стараясь, чтобы не дрогнула рука, поколдовала над замком. На лбу выступила холодная испарина. Все же мошенница – это не домошница. Она не привыкла вскрывать сложные замки, предпочитала выбираться из ловушек хитростью, а лучше – предугадывать их и не попадаться. Но руки все равно делали свое дело, и спустя пятнадцать минут Лексия оказалась в темном коридоре. Подхватила скинутые туфли и, стараясь не дышать, на цыпочках проскользнула на лестницу и бросилась наверх. Девушка искренне надеялась, что входная дверь не будет зачарована, потому как заряд в отмычке закончился.

В холле ее поджидал сюрприз – охранник, дремлющий на стульчике возле двери. «Даже так! – подумала Лексия. – Интересно, доменус такой предусмотрительный или же просто параноик, поэтому похожий на огромного медведя парень у него дежурит всегда?»

Охранник усложнял ситуацию. Незамеченной мимо него проскользнуть не получится. Имелся у Лексии один артефактик, позволяющий создать на очень короткое время – секунд на двадцать – полог невидимости, но он был баснословно дорогим и с ограниченным количеством зарядов, поэтому хранился дома в надежном месте. Пришлось прибегнуть к старому, не раз выручавшему способу. Правда, Лексия не была уверена, что это прокатит с охранником

Танира. Возможно, ему дали инструкции никого не выпускать из дома, но все-таки прежде, чем искать сложные выходы, стоило проверить простые. Ведь пока не попробуешь – не узнаешь.

Дом ри Аргоса был огромным, как и полагается жилищу богатого и знатного аристократа, три или четыре этажа – Лексия не вникала – и длинные коридоры. На первом этаже в правом крыле, как и предполагала мошенница, находилась прачечная, которой пользовался персонал. Ночью там было безлюдно и тихо. Замочек на двери стоял весьма символический, скорее для вида. Да и не нужна была здесь особая защита – брать-то нечего.

Лексия бесшумно открыла дверь и проскользнула внутрь безмолвной тенью. Свежевыстиранные, отглаженные платья горничных висели на стойке-вешалке у самого входа. Было темно, но в узкое высокое окно падал лунный свет, и сориентироваться получилось неплохо. Как и нащупать платья, белые передники которых выделялись в темноте комнаты.

Лексия вытащила наугад несколько и приложила к себе, пытаясь определить, какой размер подойдет лучше. Они все на первый взгляд были немного великоваты, поэтому мошенница взяла самое маленькое. Быстро переделась и выскользнула в коридор, а внешность уже начала подстраиваться под новый образ. Опустились уголки губ, волосы стали тусклее и короче, а вокруг глаз появились едва заметные морщинки. Девушка все еще была эффектной, но уже не ослепляла холеной красотой обеспеченной нобиле. Перед охранником внизу холла предстала симпатичная, но рано увядающая горничная, которая спешит домой после длинного трудового дня.

Удивительно, но пройти удалось довольно просто. Охранник насторожился лишь сначала, но расслабился после того, как Лексия живописала свою трагичную историю. Она рассказала о том, что работает первый день, умаялась и случайно заснула в прачечной, пока разбирала платья. А дома ждет ревнивый муж, и поэтому остаться до утра она никак не может, но согласна отпроситься у хозяина, если он запретил выпускать из дома кого бы то ни было. Только вот хозяин спит, и от него влетит однозначно всем участникам неприятной ситуации.

– Но его я боюсь меньше законного супруга, который и так примется воспитывать, – заключила Лексия, показательно всхлипнула и с надеждой посмотрела на слегка заплывшую сонную физиономию охранника.

И тот со вздохом сдался. С непосредственным начальством в два часа ночи сталкиваться ему совершенно не хотелось. Хотелось просто спать и с утра без проблем сдать смену.

Лексия хитро улыбнулась, когда за ее спиной закрылась дверь. Мошенница точно знала, что радужным планам охранника сбыться не суждено. Он получит выволочку – хорошо если без работы не останется. Но это уже не ее проблемы. Впредь будет умнее и не станет игнорировать прямые приказы.

Белый, слишком заметный в темноте передник и такой же чепец полетели в кусты, и девушка слилась с темно-серым пейзажем. Сад встретил ровными мощеными дорожками, благоуханием ночных цветов и надсадным стрекотанием каких-то притаившихся в кустах насекомых. Лексия не стала медлить и быстрым шагом направилась искать выход, надеясь, что чутье не подведет и она выйдет к воротам. Правда, мошенница решила выбираться не через главный вход – там тоже, скорее всего, охрана, которая вполне может оказаться не столь халатной, как в доме. Нужно было найти неприметную тропиночку, по которой ходили слуги. Такая тропинка имела в любом богатом доме и вела если не к дырке в заборе, то к небольшой калитке на задворках.

Даже в ночи сад был просто великолепен. Лексия немного расстроилась из-за того, что не удастся погулять здесь днем, – красиво, наверное. Сейчас она шла мимо овального искусственного водоема, в центре которого возвышался фонтан. Молочно-белые гибкие тела танцовщиц, державших в руках кувшины, немного мерцали в холодном лунном свете и прида-

вали окружающей обстановке мистическое очарование и налет таинственности. Лексия передернула плечами. Кто знает, что может поджидать в саду Высшего?

Сама Лексия практически не обладала силой. Умение менять внешность мошенница не считала магическими способностями, воспринимая, скорее, как собственную анатомическую особенность. А к магии Лексия относилась с изрядной долей опаски. Способности Высших были непредсказуемы. О них ходили легенды, и что в этих историях являлось правдой, а что – нет, сказать сложно. Вот про ри Аргоса говорили, будто он распознает ложь. Интересно, каково ему было общаться с ней? Ведь Лексия никогда не говорила правды. Всей правды. Мошенница сама часто не знала, где именно начинается ее ложь.

Идти на каблуках по мощеной дорожке было неудобно. Все же красные, на вызывающе высоком каблуке туфли не были предназначены для пешеходных прогулок. Лексии еще повезло, что охранник не обратил внимания на ее обувь. Туфли подмывало снять, но мошенница предполагала, что босиком идти будет не только неудобно, но и зябко. На улице ночами было прохладно. Но еще месяц – и на Новартус опустится влажный зной, которого, к сожалению, сама Лексия уже не застанет. Хотя, может быть, и к лучшему, ведь она давно собиралась прогуляться на Сангрийское море – о его элитных курортах отзывались самым лучшим образом. Возможно, раз не сложилось с Ожерельем Страсти, стоит немного отдохнуть и отточить навыки на ослабленной пляжным отдыхом курортной публике.

«Решено! – Мошенница мысленно кивнула. – Сангрия – лучшее место, чтобы затаиться». К тому же буквально несколько месяцев назад начал работать стационарный телепорт, ведущий напрямик на курорты. Удовольствие недешевое, но зато удобно. Концерн герцога ри Саросского процветал и являлся практически единственным в своем роде. Монополию на производство стационарных телепортов получил еще его дед, а сам Андре ри Саросский доработал технологию и запустил телепорты в массовое производство, обеспечив себе и, наверное, не одному поколению потомков безбедную жизнь.

Поблуждав по тропинкам, Лексия все же вышла к неприметной дверце в каменном заборе, а за ней (к слову сказать, не запертой) мошенницу ожидал сюрприз – разозленный Танир ри Аргос собственной персоной.

– Я же сказал! Не смейте сбегать! – прошипел он, и Лексия благоразумно отступила, даже не пытаясь скрыться. Бесполезно удирать на шпильках от разозленного мужчины в хорошей физической форме. К тому же бежать можно только в сад, который принадлежит ему. Доменус все равно найдет, догонит и разозлится еще сильнее. Оставалось только признать поражение и попытаться минимизировать последствия. Знать бы еще как. Нет, сегодня удача точно повернулась к ней спиной. Лексия выругалась про себя, сетуя на судьбу и молясь, чтобы везение не покинуло ее навсегда.

– В камеру? – Мошенница несчастно сглотнула и с тоской посмотрела на подпирающего каменную стену доменуса. Пепельно-серые волосы взлохмачены, глаза уставшие, видимо, Танир не выспался, и это не самым лучшим образом сказывалось на его настроении.

– Нет уж! – Он раздраженно схватил ее за руку и поволок к дому. – Я слишком устал, чтобы обустривать вам, нобиле, тюремный быт. Будете до утра находиться под моим присмотром.

– Где? – опасливо поинтересовалась Лексия, едва поспевая за его размашистым шагом. Ответная улыбка ей совершенно не понравилась.

С появлением Танира ночной сад утратил весь свой романтический мистицизм и стал банально мрачным и страшным. Хотелось бежать, и из-за невозможности это сделать Лексия нервничала. Как назло, в голове не было ни единой спасительной мысли. Силой ри Аргоса не одолеть, а хитрость применить не получалось. Поэтому Лексия делала то, что у нее всегда выходило отменно, – говорила, пытаясь спровоцировать собеседника на откровенность, вызвать жалость, ну или хоть какие-нибудь эмоции.

– Вы не можете меня вот так тащить! – возмущалась мошенница, оглядываясь по сторонам в поисках путей отступления. Сопротивляться она не пыталась. Послушно семенила, стараясь не споткнуться на высоченных каблуках и подстроиться под размашистый шаг Танира. – Я не хочу никуда с вами идти!

Охранник на входе взглянул на нее исподлобья и нагло оскалился. Еще и ручкой вслед помахал, паршивец. Сразу стало понятно, кто сдал ее хозяину. Зря Лексия записала простоватого на вид мужчину в обычные лентяи и лоботрясы. Он оказался совсем не таков. А она и не заметила. Плохо. Очень плохо. Ее обошли в собственной же игре. И кто? Северный медведь, простой непримечательный рин! Обидно.

Лексия прокололась уже второй раз в течение вечера и теперь расплачивалась за преступную неосмотрительность. То ли ри Аргос оказался серьезным противником, то ли она за время сытой и относительно благополучной жизни утратила навыки, а может, просто от нее отвернулась удача. В последнее время мошеннице многое давалось слишком легко.

– В конце концов, это незаконно! – Она предприняла последнюю попытку, постаравшись сыграть на слабости противника, и наконец получила хоть какую-то реакцию в ответ.

– Вам ли говорить о законности, нобиле? – глухо отозвался Танир, волоча мошенницу по лестнице, ведущей на второй этаж.

– Что вы собираетесь делать?

Лексия намеренно тормозила движение, упираясь каблуками в пол. Не то чтобы она надеялась, будто ри Аргос передумает, скорее, пыталась отсрочить неизбежное. Ее пугала неизвестность.

– Я невероятно устал и хочу спать, – снизошел до ответа Доменус. – Но в то же время мне нельзя спускать с вас глаз. Поэтому я буду пытаться совместить эти два занятия. Оставить вас одну нельзя даже на минуту в закрытой комнате! Вы на редкость неутомимы и предсказуемы. У меня нет настроения ловить вас всю оставшуюся ночь!

– Так потрудитесь объяснить, зачем вы меня похитили! – Лексия разозлилась окончательно и перестала скрывать свое раздражение. Этот самодовольный аристократ совсем обнаглел! Спать ему, видите ли, мешают! Нечего пытаться удерживать добропорядочных (ну ладно, не очень) нобиле против их воли!

– Не похитил, а задержал, – не поворачиваясь, огрызнулся Доменус и продолжил путь наверх, не выпуская ладони Лексии из своей огромной руки. – До выяснения обстоятельств.

– Задержали? Тогда почему мы не в Красном замке, а в вашем особняке? – совершенно искренне возмутилась Лексия и тут же прикусила язык, понимая, что с Красным замком погорячилась.

Танир остановился на лестничной площадке так резко, что Лексия влетела ему носом в спину и тут же испуганно отпрянула. Было неприятно находиться с законником опасно близко, несмотря на то что пахло от него чем-то цитрусовым, с пряными коричневыми нотами и легкой, едва заметной хвойной отдушкой. Этот запах заставлял думать о Доменусе ри Аргосе как о привлекательном мужчине. А Лексии эти мысли совершенно не нравились, от них внизу живота становилось тепло. Ситуация и так вышла из-под контроля, не хватало еще потерять голову лишь от того, что Доменус умеет выбирать себе парфюм.

– Красный замок, говорите?

Стальные нотки в отстраненном, едва слышном голосе подействовали, как ушат ледяной воды. То, что все пошло не так, Лексия почувствовала интуитивно. И страх, дикий, иррациональный, сжал горло невидимой рукой. Мошенница и раньше слышала о подавляющем воздействии некоторых Высших, но никогда не испытывала его на себе. Непонятного цвета глаза Танира сейчас стали практически зелеными, в их глубине вспыхнули изумрудные всполохи магического огня, и Лексия смотрела на пляшущие искорки как зачарованная, не в силах лишний раз вздохнуть или отвести взгляд. Ноги ослабели, а дыхание участилось, словно после

продолжительного бега. Определенно этот мужчина действовал на нее сильнее, чем она готова была допустить.

– Нобиле! – Обращение – словно оскорбление. Танир его будто выплюнул, и мошенница вздрогнула, почувствовав себя крайне неудобно.

– Если вы настаиваете, я вполне могу последовать протоколу и препроводить вас в Красный замок, который вы так настойчиво поминали несколько раз в течение сегодняшнего вечера. И тогда ночь вы проведете в не совсем комфортных условиях. Говорят, в камере временного пребывания клопов не травили достаточно давно, да и компания там обычно собирается колоритная. Не уверен, что вам понравится, но вы точно придетесь ко двору, так как я искренне считаю, что преступникам место в тюрьме. Вам хочется именно этого? Или, быть может, вы наивно полагаете, что я не способен поступить с вами подобным образом?

– Понимаете, доменуc... – Лексия предусмотрительно отступила и уперлась спиной в гладкие деревянные балясины лестницы. Мелькнула мысль о том, что можно попробовать сигануть спиной вниз, на первый этаж. Но Лексия не была сильна в акробатике и не знала, сумеет ли приземлиться на ноги и миновать бдительного охранника, стоящего у двери. Вероятнее всего – нет. Поэтому и пытаться не стала. Если она переломает себе все кости, ее положения это не улучшит.

– Вы о чем-то начали говорить? – внимательно посмотрел на нее ри Аргос и вопросительно приподнял темную бровь, показывая, что готов выслушать.

– Я хотела... – Мошенница выдохнула и закусил губу. В ее профессии интонации и слова значили очень много, поэтому говорить следовало осторожно, выверяя каждую фразу, чтобы достичь нужного эффекта.

– Мне просто интересно, по какой причине вы меня не отправили, куда должны были, руководствуясь инструкцией?

Почувствовав силу доменуcа, увидев изумрудное пламя его магии, Лексия разом растеряла всю спесь и передумала сопротивляться, осознав масштаб неприятностей, в которые угодила.

– Камера не кажется мне приятным местом, но есть вещи значительно хуже... – Лексия передернула плечами, а память услужливо подсунула воспоминания, от которых, казалось, она избавилась уже очень давно.

– И вы решили, что у меня в доме вас ждет нечто более страшное, нежели в камере? – уже спокойнее отозвался Танир. Изумрудный опасный блеск потихоньку ушел из глаз, и они снова стали непонятного грязного цвета.

– Я решила, что лучше всего мне будет на сангрийских курортах, – честно отозвалась мошенница, чуть повеселев. – Говорят, там сейчас замечательная погода и уже совсем теплое море.

– Ага, – отозвался Танир. – А еще – выставка современного искусства. Множество частных коллекций, некоторые экспонаты впервые будут представлены широкой публике. Не это ли привлекло ваше внимание?

– Правда? – искренне удивилась Лексия. – Не слышала. Но это еще один достойный повод туда съездить. Люблю, знаете ли, искусство. Не эти дешевые подделки, лишённые даже капли магии, а настоящие работы, от которых перехватывает дыхание. А вы, доменуc, любите искусство?

– Люблю. – Ри Аргос снова был холоден и отстранен. – Но, в отличие от вас, не ворую то, что приглянется.

«А зря», – вертелось на языке, но Лексия лишь неопределенно пожала плечами, не отрицая и не подтверждая сказанное. Ее ни разу не поймали за руку, ну, кроме сегодняшнего вечера, да и то браслет, который есть у доменуcа, не сложно будет забрать, и Танир это понимает. Значит, слова ри Аргоса – это просто слова, на которые совершенно не обязательно отве-

чать. Поэтому Лексия совершенно невежливо сменила тему, еще немного отступив от своего конвоира. Его горячее дыхание на щеке оказывало какое-то уж слишком сильное воздействие. Мошеннице это определенно не нравилось.

– Я не настолько глупа, – тихо произнесла она, – чтобы полагать, будто вы меня просто пригласили к себе в гости. Да и метод был выбран, согласитесь, очень уж странный, больше похожий на похищение. И не говорите, что это задержание. Игра словами не изменит сути. Итак, я у вас дома, в полной вашей власти, и то, что вы ничего не объясняете, только усиливает мои подозрения, домену. Я волнуюсь и хочу получить ответы на свои вопросы.

– Вы не в том положении, чтобы диктовать условия...

Танир, похоже, не испытывал ни малейших угрызений совести. На редкость непробиваемый и самодовольный тип. Обычно мужчины начинали Лексии сочувствовать и сопереживать довольно быстро – еще один доведенный до совершенства магический талант, доставшийся от предков-аристократов. Этот же конкретный экземпляр не реагировал ни на что. Его получилось лишь самую малость разозлить.

– И вы до сих пор удивляетесь, почему я это положение пыталась изменить? – Лексия посмотрела на него неприязненно.

– Нет, я ждал, что вы попытаетесь сбежать, и сначала даже готов был посмотреть, насколько вы изобретательны, но чертовски устал за день. Поймите меня! Я не намерен сейчас вести светские беседы – для этого есть завтрашний день и, простите, не могу позволить вам исчезнуть. Поэтому либо завтра мы с вами договоримся...

– Либо? – напряглась Лексия.

– Либо вы отправитесь в Красный замок, так как украли браслет нобиле Беатрис и еще кое-какие мелочи. Вот зачем они вам понадобились? – Последнее домену выдал с искренним недоумением.

Лексия застонала и больше не сопротивлялась, когда Танир поволок ее дальше. Видимо, здесь ей предстояло задержаться по крайней мере до тех пор, пока она не сумеет избавиться от злосчастных украшений, украденных исключительно из-за дурного настроения.

Коридор второго этажа был мрачен и угрюм. Лишь где-то вдалеке мутно горел магический светильник, да на солидадский ковер падал серебристый лунный свет. В темных углах плясали неясные тени, а полупрозрачные и невесомые белые занавески колыхал ветер из открытого настежь окна.

Особняк ри Аргоса казался холодным и неприветливым, совсем необжитым. Здесь было жутковато, впрочем, может быть, из-за недостатка освещения. Лексия покорно шла следом за Таниром и больше не задавала вопросов – устала и решила собраться с мыслями. Похоже, ничего изменить не получится, по крайней мере, прямо сейчас. Правда, сдаться Лексия все равно была не готова. Скорее, планировала затаиться и выждать нужный момент.

Когда открылись мощные дубовые двери, последние сомнения развеялись. Домену действительно решил не спускать с нее глаз до самого утра и при этом не собирался ночевать в камере, а вместо этого притащил Лексию в свои покои.

Мошенница, конечно, понимала, что ей оказывают честь, но какую-то весьма сомнительную, от которой она с удовольствием бы отказалась. В этом месте она чувствовала себя неуютно и опять подумывала о том, что имеет смысл в очередной раз попроситься в Красный замок. Клопы, конечно, веский аргумент против, но не факт, что ри Аргос лучше. Хотя... Клопы менее опасны, нежели домену, в руках которого сосредоточена власть, но на порядок противнее. Да и сама камера заметно проигрывает в сравнении с роскошным особняком. Взвесив все «за» и «против», Лексия решила пока молчать.

Мошенница осмотрелась и отдала должное вкусу своего похитителя – комната, которая являлась, по всей видимости, небольшой гостиной, была выдержана в одном стиле и в приятной цветовой гамме. Лексия не очень любила солидадские мотивы, но здесь они были

уместны – пестрый ковер, низкие диваны с разноцветными подушками, тяжелые шторы и квадратный стол, едва возвышающийся над полом.

В углу стоял огромный кальян; на полках – ароматические лампы, чередующиеся с покрытыми инеем бутылками спиртного – домену не пожалел и на каждую повесил артефакт-льдинку. Обычно устанавливали специальные шкафы: в комнатах – маленькие, под спиртное, а на кухне – огромные, для хранения еды. Артефакты – магические льдины, привезенные с северного острова Арктан, размещали внутри для поддержания температуры, близкой к замерзанию. Здесь же маленькие кусочки артефактов были прикреплены на каждую бутылку. Дорого и непрактично. Лексия сама любила дорогие и непрактичные вещи, поэтому прониклась к домену невольным уважением. Оказалось, не так уж они сильно и непохожи. Только вот ему говорить об этом не стоит. Вряд ли домену обрадует сравнение с мошенницей.

На стене над камином висели массивные механические часы, словно вызов чопорному высшему обществу – шестеренки, большие и маленькие, разных цветов были будто выставлены напоказ. Ажурные металлические стрелки отсчитывали мгновения с тихим раздражающим тиканьем.

Эта небольшая деталь была важна, она характеризовала домену лучше, чем его прищуренные глаза, высокомерная манера держаться и принадлежность к высшему сословию. Танирри Аргос ценил собственный комфорт и был терпим к инакомыслящим. Именно поэтому с ледяными магическими кристаллами соседствовало механическое изобретение, созданное лишенными магии ремесленниками. Высшие в большинстве своем презирали механику, считая ее грубой попыткой дотянуться до мира магии, они отказывались замечать то, что механика тоже может быть полезна и удобна. Глупое, нерациональное ханжество, которое Лексия никогда не понимала. Видимо, ри Аргос – тоже, иначе откуда в его комнате взялись механические часы?

– Нравится? – совершенно искренне поинтересовался домену с интонацией, присущей всем людям, недавно сделавшим дорогой и, по их мнению, удачный ремонт. Ри Аргос имел в виду явно не часы, а в целом обстановку комнаты, поэтому сдержаться Лексия не смогла и, почти не лукавя, ответила:

– Не люблю Солидад...

– Какое это имеет отношение к интерьеру? – искренне удивился домену и немного отступил, предварительно отпустив локоть Лексии.

– Самое прямое. – Мошенница пожала плечами. – Здесь все о нем напоминает. Итак, мы, как я вижу, добрались до места назначения...

Лексия резко повернулась и уставилась прямо в глаза домену, отметив про себя, что на фоне волевого подбородка и выдающегося носа ресницы смотрятся трогательно-детскими, длинными и пушистыми. Непередаваемого графитового цвета. Того же пепельно-серого, что и волосы, только на несколько тонов темнее.

Яркая, многоцветная внешность Лексии легко менялась: от бледно-золотого до темно-каштанового цвета волос, не говоря уже о глазах, которые могли быть любых оттенков голубого и зеленого. А вот Танирри был монохромен. В нем присутствовали все оттенки серого. Только глаза чуть выделялись своим болотистым цветом. Но под воздействием артефакта мужчина мог стать и нордическим блондином, и брюнетом с холодными льдистыми глазами и иссиня-черными волосами.

– Я бы взял с вас обещание дождаться утра и не предпринимать попыток сбежать и оставить бы в соседней комнате...

Танирри начал отвечать на так и не заданный вопрос, и Лексия поспешно отвернулась. Не стоило его так пристально разглядывать. Вдруг истолкует внимание превратно? Лексии

этого не хотелось бы, ею двигал исключительно профессиональный интерес. Она любила изучать различные типы внешности.

– Я так и собирался сделать... но... – Ри Аргос задумался, не замечая, что мошенница слушает его вполуха.

– Вы мне совсем не доверяете, – закончила за него Лексия.

– Нет! – Танир взглянул на нее со странным выражением на породистом лице. – Конечно, я вам не доверяю, но это никак не относится к делу. Понимаете, один из моих магических талантов – умение распознавать ложь...

– Так в чем же проблема, доменуc?

– А в том, что с вами мое чутье дает сбой! Я не могу понять, когда вы лжете, а когда говорите правду! Фон один и тот же, а должен меняться!

Танир был искренне расстроен и, кажется, слегка взбешен. Лексия решила над ним пожалеть и приоткрыла завесу тайны.

– Доменуc, мне вас даже немного жалко, – усмехнулась она. – Дело не в вашем даре, а во мне. Я всегда скрываюсь за маской и лгу, даже в мелочах. Я сама давно уже не осознаю, где заканчивается ложь и начинается правда. Вот вы ничего и не чувствуете. Это один из моих талантов. Видите, как занимательно.

– Тем хуже для вас!

Танир выдохнул это зло и обиженно, а в болотного цвета глазах вспыхнули изумрудные искры. Губы были поджаты, а волевой подбородок упрямо выдвинут вперед. Похоже, доменуc приготовился сражаться. Знать бы еще, за что? Лексии это не очень понравилось.

– И чем же? – подозрительно поинтересовалась она.

Хоть страх и не прошел, Лексия все же смотрела в будущее с большим оптимизмом, нежели полчаса назад. На первый взгляд доменуc казался адекватным и не собирался причинять боль. Правда, сейчас ужас вновь холодком пробежал по позвоночнику и заставил вздрогнуть, когда Танир сделал шаг вперед и толкнул дверь в следующую комнату. Она оказалась спальней.

Лексия послушно двинулась следом и как вкопанная замерла, врезавшись в кровать – огромную, застеленную темно-синими шелковыми простынями. Одеяло было смято, видимо, тут спали. «Танир, – поняла мошенница. – До тех пор, пока его не подняли из-за моего бегства».

– Безусловно, порядочной нобиле я бы не осмелился сделать подобное предложение, но в нашем случае... – На губах ри Аргоса мелькнула холодная усмешка.

– В каком – нашем? – Лексия сглотнула и попятилась, готовясь драться до последнего.

Силы были неравны, но это не значило совершенно ничего. Есть вещи, которые табу даже для нее. Она мошенница, а не прелестница из квартала Розовых лилий!

– Да перестаньте дергаться! – возмутился Танир и перехватил Лексию за руку, с силой дернув на себя.

Игры закончились, это мошенница поняла по изумрудному огню в его глазах. Она, осознавая, что второго шанса не будет, перестала сопротивляться и, повиная инерции, упала в объятия доменуcа, который от неожиданности пошатнулся и едва не рухнул на шелковые простыни. Стремясь закрепить успех, Лексия со всего размаха вонзила острую шпильку в ногу Танира и рванула назад.

– Да чтоб тебя! – выругался доменуc и разжал руки, а мошенница с визгом бросилась к выходу, давая себе зарок, что, если выберется из этой передраги живой, обязательно, по совету доброго приятеля Ганса, купит себе новомодную, стреляющую магическими пулями игрушку и найдет достойного инструктора, который научит драться. Ее навыков явно недостаточно.

Взбешенный доменуc настиг ее на лестнице. Кинулся со спины и уронил на пол. Лексия выставила вперед руки, пытаясь смягчить падение, но все равно было больно. Доменуc придал ее к солидадскому ковру всем своим немалым весом, казалось, сверху рухнула целая гора. Мошенница чувствовала себя беззащитной, мужчина сверху пугал и подавлял, его тело было сильным, мускулистым – с таким противником не справиться в честном поединке. Страх, ненужный, предательский, сдавил горло, заставил почувствовать себя жертвой, игрушкой. Мошенница зашипела, пытаясь сбросить оцепенение, и резко откинула голову назад, надеясь попасть противнику по переносице. В глазах потемнело, но наградой послужила нецензурная брань – усилия не пропали даром. Жаль, второй раз ри Аргос не поддался на провокацию, и вырваться из стальной хватки не удалось.

Лексии казалось, что этот зверь набросится на нее прямо здесь, в коридоре, но доменуc, видимо, имел какие-то стойкие пристрастия или предпочитал расправляться с жертвами не на виду у слуг, а за закрытыми дверями. Поэтому он, чертыхаясь и не ослабляя хватку, поднялся с пола и снова поволок вырывающуюся Лексию в спальню. Сопротивляться было бесполезно, ноги даже до пола не доставали, извернуться и укусь за руку тоже не вышло, а орать и дальше не имело смысла. Похоже, в доме, кроме самого ри Аргоса и его охранника, никого не было, да и не побегут слуги на помощь. Вряд ли подобная сцена происходит здесь в первый раз. Высшим многое сходит с рук. На их «шалости» власти смотрят сквозь пальцы. На помощь не придет никто. Доменуc может сделать с ней все что угодно и останется безнаказанным.

Осознав это, мошенница решила сменить тактику и неожиданно обмякла в руках похитителя. Танир остановился, чтобы разобраться, в чем дело, чуть ослабил хватку, но вместо того, чтобы бежать, Лексия, проворно развернувшись, на секунду прильнула к его груди, дернула за полы рубашку, пробежала пальчиками по смуглой коже и, пока доменуc не пришел в себя, поднялась на цыпочки и поцеловала. Глубоко, чувственно, раздвинув языком плотно сжатые зубы. Главным был эффект неожиданности, секундного замешательства хватило, чтобы до крови прикусить его губу и со всего маху засветить коленкой между ног. Было немного жаль – на губах доменуcа все еще чувствовался вкус хорошей сигары и дорогого рома, который сменился металлическим привкусом крови.

Лексия не учла одного – тело Танира действовало рефлекторно. Годы ежедневных тренировок и жизнь в опасности довели некоторые движения до совершенства. Тело среагировало на опасность быстрее, чем мозг, и неожиданный удар отбросил девушку к стене.

– Проклятье! – выругался Танир и рванул вперед. Лексия успела лишь заметить, что доменуc явно обеспокоен, и отключилась.

Сознание вернулось с тупой болью в висках и солоноватым привкусом крови во рту, а также с неприятными воспоминаниями. Мошенница медленно открыла глаза. Попыталась дернуться, но не смогла – руки и ноги были скованы. Страх, свернувшийся холодным комком в животе, зашевелился. Дыхание перехватило от беспомощности. Лексия поняла, что лежит на огромной кровати, укутанная тонким одеялом из овечьей шерсти. Голова раскалывалась, перед глазами все плыло, а ко лбу кто-то прикладывал завернутый в полотенце ледяной кристалл.

– Вот какого демона вы творите?! – Голос звучал обвиняюще. Будто Лексия сама себя ударила и потеряла сознание.

Как и следовало догадаться, рядом на кровати сидел доменуc собственной персоной. Рубашка растегнута на груди и обнажает смуглую гладкую кожу.

– Мне казалось, вы вполне разумны, и мы с вами нашли общий язык, нобиле, а вы меня чуть не убили! – Доменуc возмущался вполне искренне, и мошенницу это взбесило. Руки, скованные наручниками над головой и, видимо, привязанные к изголовью кровати, затекли. Не столько сильно, сколько неприятно. Как и вся эта абсурдная ситуация.

– Как-то вы слабо похожи на травмированного! – сквозь зубы процедила Лексия, мысленно перебирая в голове планы мести.

– Прошу прощения. – Танир помрачнел. – Понимаете, я прежде всего солдат. А солдат учат, что их жизнь зависит от рефлексов...

– Вы прежде всего, простите боги, debil! – в сердцах бросила Лексия и, смягчившись, добавила: – То есть меня ударили не вы, а ваши рефлексы? – Мошенница чувствовала, что объяснение принимает. Она сталкивалась с наемниками, которые часто действовали похоже. Те из них, кто был поумнее, сразу честно предупреждали об этой своей особенности. Не могла Лексия принять другого – связанных над головой рук и опутанных заклатьем ног.

– Мне действительно жаль. – Танир опустил глаза. – Я постараюсь, чтобы это впредь не повторилось, но и вы теперь знайте, что намеренно причинять мне боль опасно. В один миг я могу забыть, что передо мной – хрупкая женщина, мое тело воспримет вас как противника, и тогда травмы неизбежны. В этот раз вы легко отделались.

– Я умею падать и уходить от удара, жаль только, не научилась бить. Но я обязательно это исправлю.

«Если выберусь отсюда», – с грустью заключила Лексия про себя и, вскинув на своего похитителя полные слез глаза, попросила:

– Давайте вы меня просто отпустите? А? Пожалуйста...

– Не могу... Меня самого не радует создавшаяся ситуация. Но у меня нет иного выбора.

– Я не хочу... – На глазах выступили слезы, и это была не игра. – Почему я?

– Вы лучшая в своей профессии. – Доменус пожал плечами. – А мне нужны только лучшие.

– Но я не из квартала Розовых лилий! Поверьте, среди них вы сможете найти более талантливую и страстную партнершу!

– Что? – Танир даже отпрыгнул в сторону и посмотрел на мошенницу с плохо скрываемой безразличностью. – Вы подумали... вы решили... – От возмущения он даже начал заикаться.

– Вы не собираетесь меня насилловать? – едва выдавила Лексия, которая начала сомневаться в правильности своих выводов. Похоже, страх лишил ее возможности думать и анализировать, впервые за долгие годы. Впрочем, удивленное и оскорбленное лицо доменуса поразительно.

– Конечно нет!

Возмущение доменуса было искренним. На побитом, со следами укусов лице застыло обиженное выражение.

– Как вам только в голову могло прийти подобное?

– Вы меня похитили! Вы притащили меня в спальню! – чеканила Лексия. – Вы сказали, что не сделали бы подобного предложения порядочной нобиле! Этого достаточно. По крайней мере, для меня. Что еще я должна была подумать? У меня до сих пор нет ни одной идеи по поводу того, что происходит.

– Я как-то не рассматривал ситуацию под этим углом зрения... – задумчиво протянул Танир и нахмурился, видимо осмысливая сказанное Лексией. – Я же говорил, что не причиню вам вреда... – сделал он сомнительную попытку оправдаться.

– И я должна была вам вот так, с ходу, поверить? С чего бы это?

– Конечно, я думал, слава идет впереди меня...

– Я не склонна доверять слухам. Простите. И все ваше сегодняшнее поведение указывает на то, что я права.

Лексия надулась. Классически, по-женски, прекрасно осознавая, что подобное поведение срабатывает очень часто. Ситуация, в которой она очутилась, сейчас казалась донельзя глупой. Сама Лексия совершенно непрофессионально впала в панику, а легенда департамента

контроля за государственными ценностями сглупил. Ну что стоило просто поговорить с ней? Обычно, по-человечески, без попыток подчинить своей воле и загнать в угол?

– Вы – мошенница... – вынес приговор домену, и Лексия поняла, что рассуждала вслух.

– И что это меняет?

– Все. Мне удобнее вести с такими, как вы, диалог с позиции силы.

– Зато я не люблю, когда со мной ведут диалог с позиции силы, – отрезала мошенница и дернулась. Вырвать руки из пут ожидаемо не вышло. Хотелось кричать и ругаться от злости, беспомощности и обиды.

– К сожалению, на данный момент у вас нет выбора. – Танир нерешительно улыбнулся. – Так что просто поспите. Я и правда не склонен к долгим ночным разговорам. И так ночь слишком коротка, скоро наступит утро. И, не обессудьте, я снял с вас все украшения...

– Мерзавец...

Вот теперь мошеннице хотелось рвать и метать. Этого она не могла оставить так! Она слишком ценила свои драгоценности, она знала их все и нежно любила. Она, скорее, рассталась бы со своими финансовыми сбережениями, нежели с уникальными, единственными в своем роде перстнями и колье.

– Там слишком много интересных и опасных экземпляров. Я вам верну все, как только выплыву.

Танир замолчал, при этом внимательно разглядывая Лексию. Словно хотел что-то спросить и не решался.

– Мне даже стало интересно, как вы смогли раздобыть некоторые экземпляры? – все же спросил он.

– Кое-что досталось мне с большим трудом. Поэтому рассчитываю получить все до последнего колечка.

Лексия быстро успокоилась, так как знала, что домену забрал не все. Одну вещь он не посмел тронуть. Никто никогда не смел, и мошенница этим беззастенчиво пользовалась.

– И все же... – снова завела она тот же разговор. – Зачем я вам нужна?

– Безусловно, чтобы воспользоваться на благо государства вашими уникальными профессиональными качествами. Я вообще не понимаю, как вам могла прийти в голову какая-то иная идея.

– Я не использую свои профессиональные качества на благо никакого государства. Это против моих правил, – упрямо заявила мошенница.

– Именно поэтому я не намерен обсуждать с вами деловые вопросы сейчас. Я нарочно оставил их на утро.

– Обсуждать нечего.

– Ну, это мы посмотрим завтра.

– Хорошо, – вынуждена была согласиться Лексия. Продолжать и дальше развивать эту тему не имело смысла, поэтому мошенница поинтересовалась: – Вы что-то говорили про предложение, которое не сделали бы порядочной нобиле.

– Я не смог бы предложить порядочной нобиле разделить со мной кровать. Это же неприлично! Но не думаю, что вы отличаетесь такой же тонкой духовной организацией.

Улыбка у домену, получившись слишком интимной, а глаза потемнели. Но сейчас Лексия не испытала страха. Поверила, что ри Аргос слишком благороден для того, чтобы воспользоваться ситуацией. Даже рубашка, которую он снял нарочито медленно, была всего лишь способом поддразнить. Таким, как ри Аргос, ни к чему прибегать к силе. Женщины сами слетаются к ним, словно пчелы на цветы акции. Лексия сейчас это понимала слишком хорошо.

Что и говорить, домену мог позволить себе беззастенчиво разгуливать с обнаженным торсом. Фигура у ри Аргоса была выше всяких похвал. Лексия не могла отказать себе в удовольствии и как следует разглядела стоящего перед кроватью мужчину – сильный, с широкими

плечами и узкими бедрами, со смуглой кожей и подтянутом животом, на котором отчетливо проступали кубики мышц. На груди чуть выше левого соска имелся небольшой шрам, к которому постоянно возвращается взгляд.

Доменуc взялся за ремень брюк и медленного его расстегнул, с явным удовольствием наблюдая за реакцией мошенницы.

Ситуация и правда была весьма щекотливая. Лексия до сих пор чувствовала себя беспомощной во власти сильного красивого мужчины, но страх ушел, осталось любопытство и предвкушение. Ри Аргос был прав, она не отличалась тонкой духовной организацией. Лексию было не так просто смутить и шокировать, поэтому она даже могла получить удовольствие от демонстрации. Танир собирался с ней играть и не скрывал этого, а Лексия очень любила выигрывать. Обыграть этого конкретного мужчину хотелось особенно сильно. Заманить в сети, подчинить своей воле и заставить страдать. Только так и не иначе.

Лексия не отвела взгляд, даже когда доменуc избавился ото всей одежды. Он был красив. Как и положено Высшему – божественно. Литые мышцы, рельеф и грация, присущая воинам и представителям семейства кошачьих. Длинные ноги, плоский живот и тонкая темная полоска волос, ведущая туда, куда Лексия все же пялиться не стала. Боялась, что ее взгляд не будет расценен как обыкновенное любопытство.

– Теперь вы понимаете, что мое предложение... – низким бархатным голосом начал ри Аргос.

– Глупо и эгоцентрично! – закончила Лексия и пренебрежительно фыркнула. – Я не понимаю смысла этого фарса.

– Так я имею возможность одновременно спать и не упускать вас из вида, нобиле. – Танир завалился на кровать, закинул руки за голову и закрыл глаза. Похоже, он не смущался ни собственной наготы, ни привязанной женщины рядом. – Знали бы вы, как я устал за последние несколько дней.

– А вам не страшно находиться так близко ко мне? – Лексия извернулась, вытянула шею, но все же умудрилась шепнуть это доменуcу на ухо проникновенным голосом, искренне надеясь, что ее мучитель теперь не сможет заснуть. Но ри Аргос был непробиваем.

– Вы не убийца, Лексия. Будь это иначе, вы бы оказались в Красном замке, несмотря на все свои таланты. Есть черта, перейдя которую уже нельзя вернуться.

– Может, я и не хочу возвращаться? – тихо поинтересовалась мошенница, прикрыв глаза.

– Конечно не хотите, – согласился ри Аргос. – Спите, нобиле, завтра долгий день, и вы получите ответы на свои вопросы.

– Я не могу спать, скованная по рукам и ногам! – Лексия капризно надула губы, настраиваясь на скандал. В отличие от доменуcа, она спать не хотела. Вечер выдался слишком нервным, адреналин в крови зашкаливал и требовал выхода.

– Перестаньте, нобиле! О ваших талантах и невозмутимости ходят легенды, я уверен, вы попадали и в более пикантные ситуации, поэтому ничего с вами не произойдет. Скованные руки – это небольшое неудобство.

– Мерзавец!

– Не драматизируйте! – Танир отмахнулся и подло заснул, предварительно пригвоздив Лексию к кровати тяжелой ногой, а рукой еще за плечи обнял, поганец, пробормотав на ухо, что это все для того, чтобы она никуда не сбежала. Как назло, нелепое платье служанки совершенно неприлично задралось практически до пояса, и Лексия чувствовала волнительный жар тела доменуcа на своем обнаженном бедре. Декольте съехало, открывая темный ореол соска. Нет, Лексия действительно давно отучилась смущаться, но все же предпочитала не допускать подобных пикантных ситуаций, если это не было выгодно.

Ладно еще, если бы она знала, что сводит мужчину с ума, а сама оставалась безучастной к происходящему. Но сейчас находящийся слишком близко домену волновал, его запах будоражил ноздри, а губы хотелось поцеловать еще раз. Теперь нежно, зализывая несильные укусы.

Только вряд ли домену оценит подобный порыв. Высшие не разделяют доступность и раскованность. Лексия не хотелось бы, чтобы хоть кто-то посчитал ее доступной. Она была женщиной, которую трудно завоевать и покорить. Именно в этом заключалась львиная доля успеха.

Танир уснул быстро и, самое главное, крепко. Лексия поразились. Она считала, что нельзя выжить, имея множество врагов, если спишь при этом беспробудно. А в том, что ри Аргос многим перебежал дорогу, мошенница не сомневалась. Странно, что это не мешало ему дрыхнуть, словно младенец. Опасность могла подстергать всюду. Неужели он не понимал? Или просто делал вид?

Самым сложным оказалось освободить руки так, чтобы уснувший домену ничего не почувствовал. Лексия не была на сто процентов уверена, что крепкий сон – это не игра, поэтому старалась действовать бесшумно и максимально быстро. Рука ри Аргоса лежала поперек туловища, ладонь собственнически накрыла обнаженную грудь, а нога расположилась на бедре девушки. Это было настолько интимно и неприлично, что даже Лексия чувствовала себя неуютно. Мужчина, деливший с ней сегодня ложе, был опасен, незнаком и слишком красив. К тому же пахло от него чем-то древесно-терпким, волнующим.

Спина затекла, кисти занемели, но Лексия все же справилась и вздохнула с облегчением, когда наконец-то освободила руки. Первой мыслью было сбежать прямо сейчас, не медля ни секунды, но потом мошенница сдалась и задремала, решив, что может позволить себе несколько часов сна. Вряд ли ри Аргос сумеет проснуться раньше, чем она.

Лексия открыла глаза на рассвете, относительно отдохнувшая и готовая действовать. Танир спал, и это было на руку. Мошенница сняла с шеи тонкую серебряную цепочку с простым, потемневшем от времени медальоном. Такие обычно дарят на смертном одре матери дочерям, в них хранится локон и иногда портрет. Лексия никогда не понимала зачем. Сама она берегла образ в душе и сердце, а в медальоне, который еще никто не осмелился отобрать, находился сонный порошок. Как показывала практика, из всех возможных зелий это приходилось использовать чаще всего.

Лексия осторожно открыла круглую крышечку с черненым орнаментом и дунула. Слегка искрящийся, почти прозрачный порошок закрутился в воздухе и осел на лицо спящему мужчине. В последнюю секунду Танир дернулся, словно пытаясь сбежать от магического сна, но было поздно.

– Приятных снов, домену... – шепнула девушка, будто он мог ее услышать, и принялась снимать магические путы с ног. На это ушло довольно много времени, Лексия почти сдалась, но все же сумела справиться. Торопиться было некуда, сонный порошок был дорогим и качественным, его действие вряд ли закончится раньше, чем часа через четыре.

Но Лексия не стала полагаться на случай и предусмотрительно приковала спящего домену к изголовью кровати, благо наручники были крепкими, с хитрым замком. Такой даже при наличии должного навыка запросто не откроешь. А Лексия подозревала, что навыки у ри Аргоса все же чуть хуже, нежели у нее. Значит, он провозится как минимум полчаса, если, конечно, не решит позвать на помощь.

Спящий домену уже не казался таким опасным и неприступным. Разгладились небольшие морщинки на лбу, а в уголках губ затаилась едва заметная улыбка, делая строгое красивое лицо еще более притягательным. На смуглых скулах лежали тени от длинных ресниц, а пепельно-серая прядь волос упала, перечеркнув графитовую бровь. Лексия осторожно натянула невесомое одеяло домену до подбородка. Смуглая кожа груди с рельефными мышцами и небольшим неровным шрамом выглядела слишком провокационно. Ри Аргос не был тем

мужчиной, которого бы Лексии хотелось разглядывать с вожделением. Законник не должен вызывать никаких чувств, кроме страха и брезгливости, а обездвиженный доменуc был притягателен, особенно если вспомнить, что под тонким одеялом на нем нет ровным счетом ничего. Соблазн изучить его лучше был велик, но Лексия себя одернула.

Интересно, какие на вкус его губы без крови? Насколько он нежен? Или груб? Лексия тряхнула головой, прогоняя совершенно несвоевременные мысли. В голове всплывали слишком откровенные картинки. Вид прикованного к кровати ри Аргоса будоражил воображение.

Следовало убраться отсюда как можно скорее и как можно дальше, но разум заставлял осторожничать, а любопытство принудило сунуть нос в бумаги на столе, нащупать тайный ящичек и вытащить на свет пухлую папку с документами. Лексия, поджав под себя босые ноги, устроилась в кресле у окна, оправдываясь тем, что времени в ее распоряжении предостаточно, а документы у доменуcа могут быть разные и весьма интересные. Пролистнув несколько страниц, Лексия поняла, что не ошиблась. Пальцы немного жгло защитное заклинание, которое было призвано охранять информацию от слишком любопытных, но мошенницу такое давно не останавливало, она много лет назад приобрела иммунитет к неприятному покалыванию и сейчас просто не обращала внимания на проскакивающие между листами голубые искорки, напоминающие маленькие молнии.

После прочтения многое становилось на свои места. Слухи, которые дошли до ее ушей, перешептывания в высшем обществе, нездоровый интерес к предстоящему саммиту и то, для чего она могла понадобиться Таниру ри Аргосу. Доменуc оказался в очень неприятной ситуации, когда пришлось выбирать: честь империи или собственная. То, что предстояло сделать законнику, нельзя воплотить в жизнь, имея на руках даже неплохой расклад карт. Тут нужен джокер, а лучше не один. Ну и, безусловно, талантливый шулер, который обойдет других игроков. Слишком высоки ставки, чтобы играть честно, и, видимо, доменуc это прекрасно понимает.

Документы заставили Лексию серьезно задуматься. Вот поступи доменуc с ней по-человечески с первой минуты знакомства, предложение вполне могло бы показаться заманчивым, если, конечно, мошенница правильно поняла, что за партию пытаются разыграть Высшие. А так... боязно и опасно. Неизвестно, какие еще действия предпримет ри Аргос. К чему были все эти похищения, запугивания, зачем нужна «позиция силы», если можно просто договориться?

И все же общаться с законником добровольно, тем более соглашаться работать на него, было бы глупостью. По своей воле Лексия на это бы не пошла. Так что, может быть, доменуc поступил не так уж и опрометчиво. Если бы он вышел на нее и попытался вести диалог, она бы сбежала, едва поняв, кто пожаловал. Собственно, как и собиралась сделать, а сейчас вот взывало любопытство, и Лексия медлила, перекладывая листы из одной стопки в другую.

Быть может, имеет смысл задержаться? В конце концов, никого нельзя заставить ввязаться в авантюру насильно. Тем более ее. Точнее, можно заставить, но нет гарантии, что человек не подведет в самый ответственный момент. Вряд ли доменуc так недалек и не понимает очевидных вещей, а значит, у него можно будет попытаться выторговать вменяемые условия и поблажки...

Лексия начала задумчиво барабанить острыми коготками по полированной поверхности ручки кресла, ничуть не заботясь о том, что доменуc может проснуться раньше времени от неприятного звука. Мошенница сама себе не желала признаваться, что уже приняла решение и передумала сбежать. Природное любопытство, склонность к авантюрам и желание получить от возможного сотрудничества как можно больше выгоды заставили ее остаться и задуматься о насущных вещах. Например, о том, что светло-рыжие волосы пребывают в беспорядке, а убогое широковатое платье горничной измялось за ночь и смотрится ужасно. Синяк на скуле, как подозревала Лексия, выглядел не лучше, но замаскировать его было несложно, необходимо

только зеркало для того, чтобы подобрать нужный оттенок кожи. А ри Аргос... он не представляет опасности, если на него и правда взвалили то дело, информация о котором хранилась в пухлой папке. В этой ситуации он, пожалуй, даже большая жертва, чем она сама.

Зеркало – огромное, во всю стену, нашлось в ванной комнате, которая полностью подтверждала догадку Лексии. Доменуc был сибаритом, не привыкшим ни в чем себе отказывать. Насколько человек ценит комфорт, можно понять не по парадным покоем и фасаду особняка, которые видны всем, а по такому личному месту, как ванная комната.

Эта была огромных размеров, выдержана в теплых цветах пылающей осени – кирпично-коричневый, бледно-желтый, бежевый разных тонов и позолота, которая в этом интерьере не казалась вульгарной или вызывающей. Ванна, больше похожая на бассейн, утопала в высоком постаменте. К ее краю вели четыре мраморные ступени. На каждой стояли монументальные каменные вазы с живыми цветами. Интересно, жизнь в нежных, кремового цвета бутонах поддерживала магия или розы просто меняли каждый день? Лексия ставила на второе. Мягкий ненавязчивый аромат цветов плыл по помещению. Удержать запах магией вряд ли возможно. Хотя кто знает? Девушка не была в курсе всех магических новинок, а магия, как и техника, не стояла на месте и постоянно совершенствовалась. Создавались новые заклинания, немного менялись старые – все для того, чтобы сделать жизнь Высших еще более комфортной. Для простых смертных многие эти блага были недоступны или бесполезны.

Лексия открыла два позолоченных крана. Пока набиралась вода, перенюхала дюжину пузырьков с ароматическими настоями. Остановилась, как всегда, на цитрусе – этот запах у нее ассоциировался с солнцем, победой и рыжим цветом волос. Своим предпочтениям мошенница изменяла редко, сейчас разве что добавила совсем чуть-чуть мяты, чтобы успокоиться и расслабиться. Последний день выдался тяжелым, а предстоящее сотрудничество с доменуcом не обещало быть приятным и безмятежным. Лексии требовался заряд бодрости и спокойствия одновременно.

В одной из больших банок обнаружилась приятно пахнущая пена для ванн. Лексия щедро плеснула ее в воду, которая тут же запузырилась, а аромат роз в помещении усилился. Его не перебивал ни цитрус, ни нежная мята.

Скинуть с себя грубое, плохо сшитое платье горничной было высшим блаженством. Следом за ним полетело изящное невесомое кружевное белье – в Новартусе подобное не носили, полагая его верхом непристойности, но Лексия привыкла именно к такому – соблазнительному, невесомому, не сковывающему движения и ласкающему кожу. Дорогой атлас и тонкие, ручной работы кружева, которые поддерживали грудь не хуже строгих корсетов, вызывающие у мужчин желание, а у женщин – брезгливую зависть. Лексия любила, когда завидовали ее красоте, сексуальности и уму. И даже не считала нужным искоренять в себе это недостойное нобиле чувство. Возможно потому, что и нобиле не была. Только признаваться в этом не любила даже себе. Лексия медленно прошла к ванной, бросив мимолетный взгляд в огромное зеркало, и осталась довольна. Она любила собственное тело и ухаживала за ним – масла, притирания, массаж делали кожу шелковой, а танцы и умеренные физические нагрузки не позволяли жиру скопиться на боках и обезобразить бедра. Высокая грудь с темными крупными сосками качнулась, когда Лексия наклонилась для того, чтобы проверить температуру воды.

В этой ванной комнате не хотелось принимать душ в одиночестве. Здесь слишком многое было рассчитано на двоих: и зеркала, в которых невольно приходилось ловить собственное отражение, и сама ванна – большая, удобная. Похоже, доменуc, сейчас прикованный к кровати в комнате, знал толк в наслаждении и, как и она сама, не стеснялся собственного тела. Иначе не разместил бы в таком интимном месте столько зеркал. Впрочем, мошенница смогла лично убедиться, что ри Аргос совершенно не стесняется своей наготы.

Лексия с наслаждением погрузилась в благоухающую пену и прикрыла глаза, чувствуя, как слой за слоем сползают маски, которые она использовала за прошедшие сутки. Только

сейчас черты лица полностью приобрели природную форму, а волосы стали натурального, «родного» цвета. Сейчас Лексия была как никогда умиротворенна и беззащитна. Прохладные пузырьки приятно щекотали светлую, порозовевшую от тепла кожу плеч. Длинные рыжие волосы змеями расползлись по поверхности мыльной воды, придав задремавшей мошеннице демонический вид.

Тишина, ароматические масла и теплая вода убаюкивали. Уставшее за минувшие сутки тело расслаблялось, и единственное, о чем жалела Лексия, – отсутствие массажиста. Аристократическое общество, наверное, повергли бы в шок слухи о личном массажисте нобиле Летиции, если бы они просочились за стены ее дома. Это же неприлично! Но Лексии было наплевать, ведь массаж – лучшее средство для того, чтобы прийти в себя после тяжелого дня. Еще можно было бы заглянуть в «Сангрийский источник». Там делали лучшие спа-процедуры в Новартусе, а уж какие милые мальчики работали у рины Сильвы! С такими даже обычный массаж превращался в особенное, чувственное удовольствие.

А в комнате ее ждал спящий и прикованный к кровати доменуc – зрелище, одновременно соблазнительное, притягательное, раздражающее и пугающее. Особенно если на миг вообразить, как он будет зол, когда очнется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.